Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Коммунистическая партия Советского Союза

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза

Газета основана 5 мая 1912 года В. И. ЛЕНИНЫМ

№ 3 (16955) | Воскресенье, 3 января 1965 года | Цена 3 коп.

МЕТАЛЛУРГИ НА ТРУДОВОЙ ВАХТЕ

С первых дней высокие темпы

АЛМА-АТА, 2. (Корр. «Правды»). Хороший разгон взяли с первых же дней нового года многие предприятия цветной и черной металлургии Казахстана. «План двух дней по выпуску цветных металлов выполнен на 106 процентов», — заявил корреспонденту «Правды» директор Усть-Каменогорского свинцово-цинкового комбината И. С. Воронин. Это результат своевременной и тщательной подготовки всех звеньев предприятия к работе в новом году. На комбинате завершены наладочные работы, и на днях вступит в строй новый шлаковозгоночный цех. Из отвалов производства, многие годы скапливавшихся на комбинате, будут добываться дешевые промышленные металлы.

Добрые вести идут с Балхашского медеплавильного комбината, Карагандинского металлургического завода. Возросшее мастерство горновых, технические усовершенствования позволили карагандинским металлургам повысить съем чугуна с каждого кубического метра доменной печи. Первенство в соревновании удерживает бригада горновых, возглавляемая Д. Одиковым. Она хорошо провела первые плавки нового года.

Набирает темпы и коллектив мартеновского производства Казахстанской Магнитки.

*

Отличное начало

ТБИЛИСИ, 2. (Корр. «Правды»). Руставский металлургический завод... Ни в праздник, ни в будни, ни днем, ни ночью здесь не гаснет огонь мартенов и домен. С хорошим настроением встретил многотысячный коллектив металлургов новый, 1965 год. Еще 29 декабря завод рапортовал о досрочном выполнении по всему металлургическому циклу программы шестого года семилетки. Когда мы спросили у главного диспетчера завода Михаила Георгиевича Циташвили, как трудились люди в новогоднюю ночь, он ответил:

— Отлично! Доменщики дали стране сотни тонн сверхпланового чугуна. Мартеновцы провели за смену четыре скоростные плавки.

ЗАВЕРШАЮЩИЙ ГОД СЕМИЛЕТКИ

Задачи огромные. Но они реальны. Главное внимание советских людей в 1965 году партия сосредоточивает на дальнейшем повышении технического уровня производства, на улучшении качества продукции, замене устаревших изделий новыми, более совершенными, которые должны соответствовать лучшим мировым стандартам.

Вот и наступил год 1965-й... В Новогоднем поздравлении советскому народу Центральный Комитет КПСС, Президиум Верховного Совета СССР, Совет Министров СССР выразили уверенность в том, что завершающий год семилетки принесет новые победы в строительстве коммунизма в нашей стране.

Каждый советский человек с гордостью обозревает путь, пройденный за истекший год. Это был год успешного развития нашего общества, упорной борьбы за преодоление трудностей, год замечательных достижений миллионов тружеников на стройках коммунизма, больших свершений на земле и в космосе, в производстве, науке и культуре.

В наступившем году советским людям предстоит внести новый вклад в создание материально-технической базы коммунизма, в реализацию решений XXII съезда партии, Программы КПСС. Впереди — ясные перспективы, новые большие дела. Основные задачи нынешнего года определены государственным планом развития народного хозяйства СССР на 1965 год. Предстоит резко увеличить национальный доход, значительно расширить производство сельскохозяйственной продукции и товаров народного потребления, приблизить темпы роста производства предметов потребления к темпам роста выпуска средств производства, значительно повысить реальные доходы населения.

В этих планах наш народ видит новое свидетельство того, что для Коммунистической партии и Советского правительства главное — забота о развитии экономики страны, о повышении жизненного уровня советских людей.

Основа технического прогресса во всех отраслях народного хозяйства — электрификация страны. В завершающем году семилетки советские люди увеличат выработку электроэнергии до 510 миллиардов киловатт-часов. Будут введены в действие новые агрегаты общей мощностью более 11 миллионов киловатт. Это значит за год мы построим около 17 днепрогэсов!

Химики страны в текущем году увеличат выпуск продукции примерно на 15 процентов. По темпам роста химия по-прежнему будет впереди других отраслей промышленности. Металлурги дадут не менее 90 миллионов тонн стали, около 70 миллионов тонн проката. Начнут выплавлять чугун новые мощные доменные печи на Магнитке и в городе Жданове, будут пущены конвертеры и станы на Новолипецком, Криворожском, Череповецком, Западно-Сибирском и других металлургических заводах.

Работникам топливной промышленности предстоит значительно увеличить добычу жидкого, твердого и газообразного топлива. Годовая добыча нефти возрастет до 242 миллионов тонн, газа — до 128 миллиардов кубометров. Новый шаг вперед сделают шахтеры.

Тяжелая индустрия произведет больше, чем раньше, машин, сырья и материалов для расширения выпуска товаров народного потребления. Прочное место в легкой промышленности займут материалы химии. Строителям предстоит сдать в эксплуатацию рекордное количество жилья — 84 миллиона квадратных метров, ввести в эксплуатацию много школ, больниц, магазинов, детских садов и яслей.

Крупные ассигнования выделяет государство на развитие сельскохозяйственного производства. Труженики полей и ферм получат много техники, минеральных удобрений. На селе еще шире развернется строительство. Важно по-хозяйски использовать ресурсы колхозов и совхозов, улучшить планирование, всемерно развивать инициативу тружеников сельского хозяйства. Неотложная задача колхозников и рабочих совхозов, специалистов — поднять урожайность полей, быстрее сделать шаг вперед в развитии животноводства. Патриотический долг тружеников деревни — увеличить производство сельскохозяйственной продукции, успешно выполнить планы государственных закупок, поднять экономику колхозов и совхозов, благосостояние земледельцев и животноводов.

Важное значение в успешном выполнении этого обязательного требования развития экономики имеет инициатива трудящихся Москвы и Ленинграда, проявленная в канун Нового года. Труженики московских и ленинградских заводов и фабрик в творческом содружестве с учеными, *инженерами и проектировщиками* решили достигнуть в течение трех-четырех лет уровня лучших мировых стандартов по важнейшим видам изготовляемой ими продукции.

Москвичи и ленинградцы обратились ко всем рабочим, ученым, инженерам и техникам промышленных предприятий, научно-исследовательских и проектно-конструкторских организаций с призывом последовать их примеру. Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР одобрили почин инициаторов соревнования и рекомендовали всем труженикам страны поддержать его. Нет сомнения в том, что борьба за дальнейший технический прогресс станет в новом году делом каждого советского рабочего, мастера, ученого, инженера, техника, технолога, конструктора, экономиста!

Большие задачи в этом году выдвигает жизнь перед хозяйственными и плановыми органами. Они должны резко улучшить, упростить, сделать более гибкими порядок и методику планирования производства. Надо расширить права предприятий, освободить их от мелочной опеки, предоставить руководителям и коллективам объединений, заводов и фабрик больше возможностей для проявления творческой инициативы, хозяйственной самостоятельности, для повышения эффективности производства. Очень важно материально поощрять коллективы предприятий за лучшее использование оборудования, всех производственных фондов.

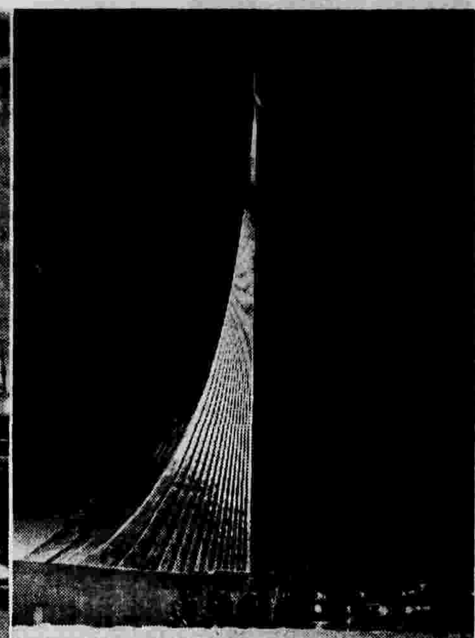
В борьбе за дальнейшее развитие экономики, за техническое перевооружение народного хозяйства надо использовать все материальные и моральные стимулы. Добросовестный, высокопроизводительный труд каждого работника и коллектива, улучшение общих итогов деятельности предприятия в целом должны поощряться материально. Необходимо полнее использовать экономические рычаги для улучшения работы предприятий. Этого требуют интересы подъема народного хозяйства, роста благосостояния народа, коммунистического воспитания трудящихся.

Чтобы изо дня в день улучшалось качество продукции, надо поставить прочный заслон для изделий, не пользующихся спросом. Для этого необходимо постоянно расширять прямые связи между заводами, выпускающими изделия, и магазинами, крепить договорные отношения между поставщиками и потребителями. Важно, чтобы за выпуск отличной, пользующейся спросом продукции коллектив, каждый работник получал вознаграждение. И, наоборот, за выпуск продукции низкого качества конкретные виновники должны нести материальную ответственность.

Мы должны выполнять плановые задания по количественным и качественным показателям не любой ценой, а с наименьшими затратами средств, добиваться экономии и бережливости, всемерно сокращать потери, снижать себестоимость продукции, повышать рентабельность производства. Долг каждого коллектива — сделать свое предприятие рентабельным. Пусть будет у нас все меньше убыточных предприятий, получающих от государства дотацию! Для этого надо каждому руководителю хорошо организовать производственный процесс, ритмичную работу предприятия с первых же дней года.

Трудом миллионов советских людей из года в год создается мощная, всесторонне развитая социалистическая экономика. Пусть завершающий год семилетки будет годом новых больших и славных побед в создании материально-технической базы коммунизма!

МОСКВА НОВОГОДНЯЯ. Красная площадь вечером. Развилка Ленинградского проспекта и Волоколамского шоссе — район новостроек. Монумент покорителям космоса.

Фото С. Коршунова и Е. Халдея.

ВЕСТИ из разных стран

ПРАЗДНИК БРАТСКОГО НАРОДА

ГАВАНА, 2. **(Соб. корр. «Правды»).** Мы передаем эту корреспонденцию прямо с площади Хосе Марти в Гаване, где сейчас проходят торжества, посвященные шестой годовщине революции. От мраморных трибун до дальнего зеленого холма старой крепости разлилось людское море. Портреты Маркса, Ленина, праздничные плакаты и призывы украшают площадь. «Да здравствует марксизм-ленинизм!», «Да здравствует дружба социалистических стран!», «Да здравствует международная солидарность с кубинской революцией!» — эти слова горят, освещенные ярким солнцем.

Три раза в год собираются кубинцы на этой площади: 1 мая, 26 июля и 2 января. В этот январский день по сложившейся традиции на площади устраивается парад революционных вооруженных сил. Вот и сегодня ровно в 10 часов утра над Гаваной прогремел 21 залп торжественного салюта. Пехотинцы, артиллеристы, моряки, батальоны добровольцев народной обороны, четко печатая шаг, проходят по площади. Крыло к крылу пролетают звенья реактивных самолетов, грохочут танки...

С огромной любовью приветствуют кубинцы своих сынов — славных защитников мирного *труда свободной Кубы.* На трибуне сотни иностранных делегатов, прибывших на празднование из разных стран.

Парад закончен. Сейчас, когда передается эта корреспонденция, Фидель Кастро произносит речь. Особое внимание в ней уделяется вопросам экономического развития, повышения производительности труда.

Т. ГАЙДАР, Ю. ПОГОСОВ.

НАГЛАЯ ПРОВОКАЦИЯ

ВЕНА, 2. (ТАСС). В новогоднюю ночь неизвестные лица облили ворота здания посольства Болгарии в Вене легко воспламеняющейся жидкостью, подожгли их и скрылись. Пожар удалось своевременно потушить.

Побег из неволи

КАИР, 2. **(Соб. корр. «Правды»).** Аденские партизаны провели дерзкую операцию, освободив группу своих товарищей, томившихся в неволе. С помощью фугаса они подорвали стену в тюрьме Сафа, и нескольким узникам удалось скрыться через образовавшийся пролом.

Фронт национального освобождения юга Аравийского полуострова сообщает, что одновременно был совершен налет на английский укрепленный пост. В итоге перестрелки, длившейся более часа, колонизаторы понесли потери убитыми и ранеными. Один английский грузовик с солдатами взорвался на мине, заложенной на дороге.

П. ДЕМЧЕНКО.

НАГНЕТАЮТ НАПРЯЖЕННОСТЬ

ЛОНДОН, 2. (ТАСС). Сейчас на Дальнем Востоке сосредоточены самые крупные английские военные контингенты со времени войны в Корее, пишет сегодня газета «Дейли уоркер». Тысяча солдат находится сейчас на пути из Англии в этот район. Английские военно-морские силы в Сингапуре увеличиваются за счет кораблей, взятых из резерва. Они будут укомплектованы экипажами, прибывшими из Англии.

В сообщениях печати указывается, что на английскую базу в Сингапуре прибыли новые эскадрильи истребителей. В дополнение к авианосцу «Викториес» и другим кораблям, уже находящимся на Дальнем Востоке, со дня на день ожидается прибытие авианосца «Игл», а несколько позднее — авианосцев «Гермес» и «Арк ройял». Эти корабли доставят в район Дальнего Востока новые подразделения штурмовой авиации.

Осуждая эти военные меры, газета «Дейли уоркер» пишет: «Волнения в этом районе — результат длительной эпохи английского колониального вмешательства. Увеличение численности находящихся там войск только ухудшит положение».

ДЕМОНСТРАЦИИ В ЮЖНОМ ВЬЕТНАМЕ

ХАНОЙ, 2. (ТАСС). По сообщениям из Южного Вьетнама, там проходят демонстрации буддистов, требующих отставки правительства Чан Ван Хыонга и прекращения американского вмешательства в дела страны. На этой неделе массовые антиамериканские выступления прошли в трех крупных городах — в древней столице страны Гуэ, Дананге и Куанчи. Монахи и примкнувшие к ним толпы народа устроили шествие по улицам с плакатами: «Янки, дайте нам самим решать свои дела! Вьетнам для вьетнамцев!».

Посольство Соединенных Штатов, напуганное этими демонстрациями, поспешило направить своих представителей на переговоры с руководителями буддийской церкви. Договориться, как видно, не удалось, ибо на завтра назначена еще одна манифестация — на этот раз в самом Сайгоне. Эта манифестация положит начало «неделе борьбы» за свержение нынешнего марионеточного правительства Чан Ван Хыонга.

ХАНОЙ, 2. (ТАСС). Продолжающиеся неделю бои под Бинь-Жиа, находящемся всего в шестидесяти пяти километрах от Сайгона, приняли столь острый характер, что туда выехала группа высокопоставленных представителей Пентагона вместе с генералом Нгуен Кханем.

Голодовка испанских патриотов

ПАРИЖ, 2. (ТАСС). Вторую неделю проводят голодовку восемь узников испанской тюрьмы Карабанчель. Политические заключенные, среди которых член ЦК Компартии Испании Хосе Сандоваль Морис и поэт Карлос Альварес Крус, объявили голодовку в знак протеста против перевода их в карцер. Корреспондент Франс Пресс сообщает из Мадрида, что узников подвергли этому наказанию за то, что они пели «Интернационал» и допускали шутки «подрывного характера».

ТРУДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

ТОКИО, 2. (ТАСС). Глава японского правительства, сформированного два месяца назад, через неделю отправится в Вашингтон, чтобы встретиться с президентом США. Давая новогоднее интервью газете «Асахи», премьер-министр Сато сказал, что между Соединенными Штатами и Японией существуют нерешенные трудные проблемы. К последним он отнес вопрос об островах Окинава, отторгнутых у Японии, а также вопрос о торговых отношениях, как известно, ущемляющих интересы японской стороны.

ВЫСТУПАЮТ ЗАРУБЕЖНЫЕ ПУБЛИЦИСТЫ

НАША ГОРДОСТЬ

Иштван КУЛЬЧАР

Венгерский журналист

Через несколько месяцев социалистическая Венгрия встретит свое двадцатилетие. Это будет праздник всего народа. И многое в эти дни вспоминается, о многом думается.

По последним статистическим данным, на территории Венгрии проживают 10 миллионов 104 тысячи человек. 10 миллионов разных людей, разных по возрасту и профессии, по своим убеждениям и вкусам. Но всех связывает любовь к новой родине. Можно даже сказать: остались, наверное, лишь единицы, которые думают по-другому. Подавляющее большинство венгров теперь, через двадцать лет после освобождения, едины в своих взглядах по главным вопросам. Они испытывают одинаковую гордость за успехи своего отечества, их одинаково огорчают случающиеся неудачи — будь то стихийное бедствие или объективные трудности роста.

Я написал слова «гордость», «отечество» и задумался: ведь эти понятия толкуются по-разному. За примером далеко ходить не нужно. Мне достаточно вспомнить свои школьные годы. Нам, венгерским школьникам тридцатых — сороковых годов, вовсю старались привить идеи патриотизма, а вернее, то, что господствующие классы буржуазной Венгрии под этим подразумевали. В понятие «тысячелетнего отечества» (Венгрия отмечала тогда свое тысячелетие) для отвода глаз включали и «белокурую красавицу» Тису, и «мираж» в степи Хортобади, и «дороги с акациями», и ряд других элементов венгерского пейзажа.

Слов нет, кто из моих соотечественников всего этого не любит? Но хозяева старой Венгрии вместе с миражем в Хортобади хотели сохранить и увековечить тысячелетнюю эксплуатацию, феодальные латифундии в десятки тысяч гектаров (семья графа Эстерхази владела, например, 200 тысячами гектаров земли), частную собственность на крупнейшие промышленные предприятия. В этом была для них суть понятия «родина».

И в то же время Венгрию 30-х годов справедливо называли страной трех миллионов нищих. В мировой статистике она занимала «выдающееся» место по числу больных туберкулезом. Так тогда и говорили: «морбус хунгарикус» — венгерская болезнь. За 25 лет своего существования фашистский режим даже в Будапеште не смог ликвидировать район бараков и землянок — поселок Марии-Валерии, построенный в годы первой мировой войны.

Так выглядело «тысячелетнее отечество», которое был обязан любить каждый «славный венгерский патриот». Как разъясняла официальная пропаганда, это отечество хотели у нас отнять «внутренние и внешние враги». Внутренними считались «бродяги без отечества», то есть коммунисты, социалисты. Внешним же врагом был чуть не каждый, кого бог не удостоил сотворить венгром.

А чем гордятся теперешние хозяева страны — венгерские рабочие и крестьяне? Наш народ сегодня называет своими братьями многомиллионные народы социалистических стран. И все то, чем мы гордимся ныне, было бы немыслимо без тесной дружбы с Советским Союзом, другими странами социализма.

Мы гордимся быстрым ростом нашей промышленности. Но как мы смогли бы развивать, например, химическую промышленность, если бы не получали нефть из СССР, природный газ из Румынии, оборудование из ГДР?

Свою задачу мы видим в том, чтобы по производству промышленной продукции на душу населения, по производительности труда, качеству товаров догнать наиболее развитые капиталистические страны. И мы гордимся тем, что можем так ставить вопрос, ибо еще два десятилетия назад в странах, которые мы сейчас вызываем на экономическое соревнование, говорили о Венгрии с высокомерием, как о безнадежно отсталой.

Как не гордиться тем, что мы освоили производство мощных турбин и автоматических станочных линий, судов и тепловозов, телевизоров и многих точных приборов! Говорят, что наши рентгеновские аппараты — одни из лучших в мире. А разве не дает оснований для гордости то, что производство автобусов и грузовиков со времени освобождения страны увеличилось у нас в десятки раз? Венгерские автобусы «Икарус» в самом деле хороши. Но разве мы имели бы возможность выпускать их такими большими сериями, если бы в рамках Совета Экономической Взаимопомощи Венгрия не стала бы специализироваться именно в этой области!

Будущее нашего сельского хозяйства предусматривает, в частности, и использование новых советских и чехословацких тракторов. Перспективы венгерского машиностроения неразрывно связаны со специализацией производства в рамках СЭВ, перспективы металлургии — с деятельностью международной организации «Интерметалл», расположенной, кстати, в Будапеште.

Тщетны надежды капиталистов на то, что в Венгрии и других социалистических странах Европы с усилением национального самосознания будут ослаблены узы социалистического братства, пролетарского интернационализма.

«Если капиталисты питают надежды на то, что национальное самосознание вызовет у нас антикоммунистические или антисоветские чувства, то они глубоко ошибаются, — говорил товарищ Янош Кадар в декабре 1964 года на шестом съезде венгерского комсомола. — Наш патриотизм, наше национальное самосознание являются социалистическим патриотизмом, социалистическим национальным самосознанием, и это органически связано с тем, что мы останемся верны родине социализма — Советскому Союзу».

Да, трудящимся народной Венгрии сегодня есть чем гордиться. Понятие социалистического патриотизма расширяется на наших глазах. В него входит и то, что своими достижениями мы по-братски делимся со своими друзьями и союзниками. Венгерские специалисты работают над проектами предприятий для Монголии и Кубы, строят мосты для ОАР. Венгерские врачи лечат больных в Алжире. В высших учебных заведениях Будапешта обучаются сотни студентов из стран Азии, Африки, Латинской Америки. Более того, из этих стран к нам все чаще приезжают делегации, чтобы изучать, как «делается» новая жизнь. Если они снова приедут через несколько лет, то увидят, несомненно, что наша жизнь стала еще богаче и еще интереснее, чем сегодня.

Латифундисты и фабриканты, эти «славные патриоты», хотели законсервировать страну, навечно сохранить ее полуфеодальный характер. Трудящиеся новой Венгрии постоянно меняют облик своей родины. Меньше чем за два десятилетия на карте Венгрии появились новые города, промышленные гиганты. В селах не увидишь ныне древних развалюх с соломенными крышами, вместо них стоят современные коттеджи. В Будапеште исчез поселок Марии-Валерии, а на его месте создан прекрасный архитектурный ансамбль — жилые кварталы из 8—10-этажных домов. Исчез и мираж в Хортобади. В этой бывшей «венгерской Сахаре» на месте сыпучих песков растет рис, там стало много хозяйственных построек. Так же красива, как и раньше, река Тиса. Но теперь она орошает земли в ряде районов большой Венгерской низменности.

Миллионы венгров радуются свободной, сердечной атмосфере нашей жизни, ее красочности и богатству. Они радуются воплощению в действительность принципов социалистической демократии и подлинного гуманизма.

Вот в чем предмет вполне оправданной национальной гордости нашего рабочего класса и кооперативного крестьянства. Это они, люди труда, в течение тысячи лет создавали на своей древней родине все материальные ценности. И это они строят сейчас на своей земле социалистическое отечество.

г. Будапешт.

СЕЛЬСКИЕ НОВОСТИ

УСПЕХ ГЛЕБОВСКИХ ПТИЦЕВОДОВ

ХОЛЩЕВИКИ (Московской области), 2. (По телефону). Большим и радостным событием отмечен Новый год в жизни коллектива коммунистического труда — Глебовской *птицефабрики. Дружный и самоотверженный* труд работников предприятия увенчался замечательным успехом. Они перевыполнили свое обязательство — дали Родине 100 миллионов 100 тысяч яиц и 1.950 тонн куриного мяса. Столько продукции за один год не производила еще ни одна птицефабрика страны.

Встречая Новый год, коллектив Глебовской птицефабрики наметил для себя новые рубежи. В последнем году семилетки птицеводы решили дать стране 110 миллионов яиц и 2.200 тонн куриного мяса. Уже сейчас на предприятии развернулось соревнование за выполнение принятых обязательств.

ПРИМЕР ПЕРЕДОВИКОВ

ПЕРВОМАЙСК (Николаевская область), 2. (Корр. «Правды») В колхозе имени Жданова общественное животноводство нередко называют «горячим цехом». Здесь на фермах, как у домен и мартенов, даже в праздничные дни не стихает трудовой ритм.

На молочнотоварной ферме в канун Нового года были подведены итоги соревнования животноводов. Доярку Екатерину Бойко подруги сердечно поздравили с перевыполнением обязательства. Она надоила за год от каждой закрепленной за ней коровы по четыре тысячи килограммов молока. В ряды передовиков вышли также доярки П. Зеленюк, Н. Агатий, Н. Колесник.

Первого января дружный коллектив фермы стал на трудовую вахту 1965 года.

ПАСТБИЩА ПОЛУЧАЮТ ВОДУ

АШХАБАД, 2. (Корр. ТАСС). 240 метров — такова глубина нового колодца, построенного на урочище Ахмед-Кую в Юго-Восточных Каракумах. Он обводнил более 5 тысяч гектаров пастбищ. Это уже 201-й глубоководный колодец, построенный в минувшем году в Туркменистане.

Благодаря новым источникам воды в республике введено в оборот 785 тысяч гектаров ранее пустовавших пастбищ.

ОНИ СТРОЯТ НАВОИНСКИЙ ХИМИЧЕСКИЙ КОМБИНАТ. На снимке: монтажники Ф. А. ХАСАНОВ, Э. Н. КАРПУХИН, Ю. А. СУХОРУКОВ, А. С. БОГАТОВ, И. П. СУР, М. К. КАСУМОВ.

Фото А. Тураева.

НОВЫЙ ГОД В НАВОИ

В ДЕНЬ, когда мы уезжали из Навои, здесь выпал первый снег. И юный узбекский город сразу стал похожим на подмосковные Дубну или Жуковский. Словно не было в Навои долгого жаркого и душного лета. Восемь-девять месяцев в году здесь нещадно палит солнце, бушуют пыльные и песчаные бури и на выжженную землю не падает ни капли дождя. Жить и работать в Навои, скажем прямо, нелегко. И тому, что сделано здесь, есть одно имя — подвиг.

В невиданно короткий срок, всего за три года, здесь возник огромный химический комбинат, один из крупнейших в Средней Азии. Нам повезло: мы были свидетелями рождения предприятия, первыми поздравили его строителей.

ВЫБОР строителей и проектировщиков нового гиганта химии пал на Навои не случайно. Город стоит в центре огромной хлопководческой зоны. Именно для хлопкоробов предназначена основная продукция комбината — минеральные удобрения. Были приняты в расчет и близость основного сырья — бухарского газа, и наличие железной дороги, и соседство с рекой Зеравшан.

Сейчас главные герои здесь — монтажники, сварщики, наладчики оборудования. Они приехали в Навои из многих городов. Если бы рабочим, как и артистам, присваивали почетные звания, то коллектив, строящий комбинат, наполовину состоял бы из заслуженных и народных монтажников республики.

Мы познакомились со многими из них, видели, как они работают. Вот Иван Ильич Федюшкин — сварщик. Тридцать четыре года. Москвич. Женат, двое детей. Учится в техникуме. Работает в научно-исследовательском институте. Трудился на десятках строек. В Навои работает на участке арматуры высокого давления, сваривает толстенные трубы, похожие на орудийные стволы. Здесь уже знают: если работа выполнена Федюшкиным, качество ее выше самой высокой оценки. Вся его биография — увлекательная история внука и наследника лесковского Левши. Среди объектов, в сооружении которых он участвовал, — атомный ледокол «Ленин».

Весь Навои знает имена монтажников Василия Прохоровича Александрука, Александра Михайловича Чекалина, Алексея Васильевича Семенова, Анатолия Павловича Черезова и других.

С момента закладки фундамента цеха разделения воздуха до сдачи его в эксплуатацию прошел всего год. Огромные многотонные машины требовали уникальной точности сборки — до сотых долей миллиметра. Монтажники не подвели: цех сооружался точно по графику.

Стройку в Навои отличает высокая организованность. Многие тысячи людей, сотни подразделений работают в Навои с той самой «правильностью часового механизма», о которой говорил, к которой призывал В. И. Ленин.

Мы несколько дней ходили по стройке и ни разу не увидели привычного лозунга с призывом «завершить работы досрочно». Ни разу ни один из руководителей строительно-монтажных организаций не похвастался нам, что «вверенный ему участок» опередил график. А у ворот комбината нет примелькавшегося фанерного щита с «повышенными обязательствами в честь» очередного праздника. Единственное обязательство, которое взяли строители, — это точно и четко выполнять график работы. Не потому ли предприятие это сооружено быстрее многих других?

Конечно, далеко не все обстоит на комбинате идеально хорошо. Он работает пока на привозном аммиаке. Свой аммиак будет выдан только в январе, так как часть арматуры комбинат получил с опозданием. Есть и другие производственные неурядицы и недостатки. Но по сравнению с другими новостройками, на которых нам приходилось бывать, в Навои гораздо меньше всякого рода «срывов» и переносятся они менее болезненно, чем обычно.

Главный секрет успеха навоинцев в их инициативе, энергии и настойчивости, умении правильно организовать дело. Руководители стройки, не понадеявшись на многочисленные «вышестоящие организации», сосредоточили в своих руках комплектование комбината всем необходимым. Стройку обслуживает ряд прекрасно оснащенных лабораторий. Здесь широко используются индустриальные методы монтажа. Большинство трубопроводов сваривается и испытывается отдельно, в специально созданной промышленной базе, а затем в «укрупненном виде» доставляется на стройку.

Стройку в Навои возглавляют специалисты с большим опытом, люди высокой и всесторонней культуры. Мы много говорили с начальником стройки Петром Ильичем Кафтаровым. Высокий, похожий — лицом, голосом, манерой говорить — на Дронова-Черкасова из фильма «Все остается людям», он не только отличный инженер и талантливый организатор. Кафтаров, по-видимому, еще не скоро уедет из Навои. Введена в строй пока еще только первая очередь предприятия. А рядом с действующими цехами уже растут, строятся цехи второй очереди. Пока комбинат дает народному хозяйству только аммиачную селитру. Будет выпускать нитрон, ацетил-целлюлозу и другие химические продукты.

...СРЕДНИЙ возраст работающих на Навоинском комбинате людей — не более двадцати пяти лет. Например, заместителю директора предприятия Юлдусу Рауфовичу Мавлееву — 27 лет. Столько же начальнику отдела подготовки кадров Гайбулле Кадыркуловичу Кадыркулову и начальнику отдела снабжения Уткуру Самыковичу Гаджиеву. Еще меньше, всего 23 года, начальнику отдела оборудования Станиславу Константиновичу Журову. Все они инженеры. А те руководители производства, которые еще не имеют диплома, почти все учатся.

Для молодежи здесь со временем откроются перспективы серьезной научно-исследовательской работы, ибо один из самых больших «цехов» комбината — его центральная лаборатория. Этому огромному зданию позавидует любой институт. Есть на комбинате и химики старших поколений. Такие, например, как Александр Александрович Гордеев из цеха аммиачной селитры. Он приехал в Навои с Чирчикского электрохимического комбината, когда фундамент будущего цеха только закладывался. Много лет работает в химической промышленности директор комбината Станислав Бонифатьевич Корко. Подолгу живут на комбинате проектировщики из Государственного института азотной промышленности (ГИАП): в этом институте разрабатывался проект нового предприятия.

Родина высоко ценит нелегкий труд людей, создающих гигант большой химии в пустыне. Для них она строит замечательный город, названный по имени узбекского поэта и мыслителя.

Проект города разрабатывал коллектив ленинградских архитекторов, между прочим тот же самый, что проектировал городок науки под Новосибирском. Руководит проектированием города молодой ленинградец архитектор Борис Александрович Герасимов. Он водил нас по городскому пустырю и рассказывал: здесь будут первые четыре девятиэтажных дома, их фундаменты уже заложены. А здесь восьмиэтажная гостиница на 300 мест. Здесь — новый кинотеатр.

— Приезжайте к нам встречать следующий, 1966 год, — приглашает нас Герасимов, — мы уже многое успеем построить.

И в этом нет желания похвастать. Строится Навои быстро. В 1963 году здесь было сдано 26 тысяч квадратных метров жилья, а в 1964 году — уже 40 тысяч. В каждой квартире ванна, горячая и холодная вода.

Нам очень понравился Навои. Но мы не можем не сказать о недостатках его застройки. Хотим пожелать навоинцам, чтобы в новом году в их городе больше строилось детских садов и яслей. Здесь каждая вторая семья — молодожены, и много молодых женщин, к сожалению, не работает из-за того, что не с кем оставить детей. Мало пока в Навои магазинов. Плохо работает городской транспорт. И, наконец, самая острая проблема — городу решительно необходим клуб. Откладывать его строительство дальше нельзя.

Впрочем, все эти трудности не омрачают праздничного настроения навоинцев. Самое важное они сделали: вот он, новый гигант большой химии, построен! *Гудят компрессоры в цехе разделения* воздуха. Течет по трубам азотная кислота. Сыплются в бункерах гранулы аммиачной селитры. Работающим встретил новый комбинат Новый год.

Ю. МУКИМОВ, Н. ПЕТРОВ.
(Специальные корреспонденты «Правды»).
г. Навои Узбекской ССР.

Поздравления советскому народу

По случаю Нового года из зарубежных стран продолжают поступать телеграммы от глав государств и правительств с поздравлениями и добрыми пожеланиями советскому народу.

В адрес Первого секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева, Председателя Президиума Верховного Совета СССР А. И. Микояна, Председателя Совета Министров СССР А. Н. Косыгина получены телеграммы от Короля Афганистана Мухаммеда Захира.

В адрес Председателя Президиума Верховного Совета СССР А. И. Микояна поступили телеграммы от:

Королевы Великобритании Елизаветы II,
Короля Ливии Идриса,
Короля Таиланда Пумипона,
Президента Йеменской Арабской Республики маршала Абдалла ас-Саляля,
Президента Республики Кипр архиепископа Макариоса,
Президента Верхней Вольты Мориса Ямеого.

В адрес Председателя Совета Министров СССР А. Н. Косыгина поступили телеграммы от:

Премьер-Министра Великобритании Г. Вильсона,
Премьер-Министра ОАР Али Сабри,
Премьер-Министра Афганистана М. Юсуфа,
Премьер-Министра Турецкой Республики Исмета Иненю,
Премьер-Министра Канады Л. Б. Пирсона,
Премьер-Министра Малави Х. Банда,
Премьер-Министра Мальты Дж. Оливье.
Телеграммы продолжают поступать.

(ТАСС).

Мощные фонтаны газа

ТЮМЕНЬ, 2. (Корр. «Правды»). Полуостров Ямал — зона полярной тундры.

И вот в 1964 году на Ямале начались поиски природного газа. Бригада бурового мастера В. И. Кузина на Новопортовской площади пробурила скважину глубиной две тысячи метров. В канун Нового года здесь получен фонтан природного газа. Суточный дебит скважины — один миллион кубометров. Прогнозные запасы — больше, чем на ранее открытых месторождениях «голубого огня» на территории Тюменской области.

ХАРЬКОВ, 2. (Корр. «Правды»). В канун Нового года под городом Кегичевкой из пробуренной бригадой мастера Павла Попова скважины ударил мощный газовый фонтан. Эта скважина будет включена в общую сеть, и природный газ Кегичевки — новой Шебелинки пойдет на промышленные предприятия и в квартиры трудящихся. С глубины 1.750 метров ударил газовый фонтан на Левенцовской площади, на границе двух областей — Харьковской и Днепропетровской. Эта скважина дает свыше двух миллионов кубометров газа в сутки.

ИЗ РЕДАКЦИОННОЙ ПОЧТЫ

Каждый день в редакцию приходят сотни писем читателей. В их строках — дыхание большой жизни нашей страны. В 1964 году «Правда» получила 362 тысячи писем, корреспонденций и статей читателей — рабочих, колхозников, ученых, деятелей культуры, рабочих и сельских корреспондентов.

Первые сотни писем поступили в редакцию в новом году. Сегодня мы печатаем два новогодних письма наших читателей.

ОГНИ РОДНОГО АУЛА

Новогодний праздник чувствуется во всем. Молодежь по вечерам торопится в клуб. Седовласые старики, надев бешметы и черкески, чинно сходятся на огонек и заводят неторопливые беседы о прожитом годе.

Слушая ветеранов аула, я отчетливо представляю себе рождение нашего колхоза. Создали его тридцать пять лет назад на бывших княжеских землях. И примечательно, что своему детищу дали имя «Чегуч», что в переводе на русский означает «Новая земля». И эту землю — без вековых межей и полосок — дал нашему небольшому народу великий Ленин.

За несколько дней до новогодних праздников объезжал я земли колхоза. Ехал и радовался. Солнце, не по-зимнему яркое и лучистое, заливало степь. Взор ласкал изумрудный разлив озимой пшеницы. Значит, недаром старались. Пшеничные массивы расширились, только озимые посевы увеличены на 700 гектаров. За счет этого получим дополнительно по крайней мере 25 тысяч центнеров зерна!

Время зимнее, но деловой ритм на полях и фермах не спадает. У речки Псенафы гудят бульдозеры — там идет строительство плотины. Весной здесь разольется озеро. Со станции торопятся грузовики с минеральными удобрениями. В мастерских механизаторы заканчивают ремонт тракторов. Словом, везде приметы большого труда, достойно венчающего прожитый год.

Немало перемен произошло в колхозе за год. По соседству с нами в ауле Уляп находился колхоз имени Мичурина. Это было самое отстающее хозяйство в Адыгее. И вот в канун 1964 года произошло объединение двух хозяйств. В ту пору в нашу сельхозартель влилась еще и отстающая бригада из соседнего хутора Штурбино. После объединения колхоз стал вдвое больше. Правда, нам пришлось взять из своей кассы полмиллиона рублей для уплаты долгов, накопленных отстающими соседями. В одном этом факте — высокое понимание нашими тружениками своего долга. Так могли поступить только советские люди, для которых чувство коллективизма и товарищества — закон жизни.

Люди правильно оценили этот шаг. Когда человек чувствует, что о нем заботятся, что ему оказывают внимание, он готов выполнить любое дело. Окрепла дисциплина, повысилась активность колхозников. Механизаторы в короткий срок подняли более двух тысяч гектаров зяби, подготовили технику к весне.

Как-то старики аула Уляп пришли в правление и предложили вернуть к жизни 800 гектаров «бросовой» земли. Прошло немного времени и механизаторы освоили целину, взрастили на ней хороший урожай.

К новогоднему празднику бухгалтерия составила ведомость на выдачу заработка колхозникам. Хлеборобы, свекловоды, механизаторы довольны: их трудодень можно теперь не только подсчитать, но и взвесить. Оплата трудодня заметно выросла. Семья колхозника Магомета Джигунова, например, получила только деньгами 2.398 рублей. Кроме того, ей выдано натурой без малого 2,5 тонны зерна, 113 килограммов подсолнечного масла.

За один год похорошел, стал неузнаваемым аул. Но мы понимаем, что надо еще многое сделать, чтобы стать вровень с лучшими хозяйствами.

В кооперации с сельхозартелью имени XXII съезда КПСС сейчас сооружаем на реке Псенафе водохранилище на два-три миллиона кубометров. Воду используем для орошения пшеницы, сахарной свеклы, сада.

Нам надо многое сделать и в животноводстве. В течение двух лет плотность стада намечено довести до 20 коров на сто гектаров земли. Уже в январе колхоз даст стране примерно 320 тонн мяса. Кормов запасено достаточно. Это позволит откормить за год около девяти тысяч свиней и полторы тысячи бычков.

Много светлых событий произошло за год в жизни колхоза. Семья коммунистов артели за последний год пополнилась 15 новыми членами партии. Передовые механизаторы и полеводы Анатолий Черный, Аслан Джолов, Люба Нахушева встали под великое знамя партии Ленина. Хорошо, дружно работают взрослые. Весело живут и наши малыши. Для них открыт детский сад.

Уверенно смотрят в будущее труженики нашего колхоза. Они знают, что наступивший год принесет им много радости.

А. ХУНАГОВ.
Председатель колхоза имени Ленина.
Адыгейская автономная область.

РАБОЧИЙ ХАРАКТЕР

Это было в тридцатые годы. На окраине Костромы освобождался от строительных лесов главный корпус льняного комбината. Отдел кадров набирал рабочих, создавал различные курсы, куда охотно шла молодежь. Захлестнул этот поток и Валентину.

На всю страну тогда гремели имена ивановских ткачих Дуси и Марии Виноградовых. Эти девчата начали обслуживать по множеству станков. Валентина узнала, что сделали они это не из-за денег. Впервые услышала слово «патриотизм» и долго потом постигала его смысл.

Утром с тетрадками девушка бежала на курсы, потом — в цех, к сборщикам, помогать монтировать станки. Учение, практика, собрания, долгие споры. Захватило что-то большое, общее. Скорее пустить комбинат, дать первую ткань, выработанную на своих, советских станках.

Как-то мы шли с Валентиной Михайловной Куликовой на комбинат. Шли теми улицами, которыми она ходит на работу уже двадцать девять лет. И вспоминали жизнь, наполненную пафосом созидания.

Все хорошо в ее родном ткацком цехе. Комбинат за последние годы пережил еще одно рождение: стал автоматическим и из предприятия системы инженера Зворыкина превратился в комбинат имени Ивана Дмитриевича Зворыкина.

Двадцать девять лет. Почти восемь тысяч рабочих смен. Сотни тысяч метров первосортного полотна сработано ее руками. Шестнадцать лет партгрупорг, старшая для четырнадцати коммунистов. Советчик и наставник для семидесяти ткачих и помощников мастеров. У Валентины Михайловны все было ясным и светлым, хотя порой и нелегким. Этому ясному в жизни она научила своих троих детей, воспитав их без мужа, погибшего на фронте. Этому же учит она молодых ткачих.

Конечно, учит не одна. Рядом с Валентиной Михайловной работают друзья ее юности, такие же, как она, ветераны труда: Н. А. Маланина, Н. Р. Кочетова, Е. М. Кораблева, Н. И. Мясников, П. М. Бобылева.

Рабочий коллектив — живой организм. Из него кто-то уходит, кто-то приходит. Но всегда остается костяк с устоявшимися традициями. И вот эти традиции Валентина Михайловна старается укрепить, развить среди новичков, приумножить.

Самая отличительная черта Валентины Михайловны — государственный подход к делу. Ткачихи коммунистки Антонина Виноградова, профорг Нина Калинина и комсорг Галина Комова предложили установить материальную заинтересованность за повышенный выпуск первых сортов тканей и сокращение норм угаров, а также повысить требования к стандартам на качество ткани. От этого выиграли бы государство и рабочие. Повысилась бы ответственность руководителей предприятий за технический прогресс, за улучшение качества продукции. Кое-кто недооценивает это предложение. Куликова настойчиво добивается проведения в жизнь новшества, предложенного ткачихами.

Трудится на комбинате беспокойный человек, работница, мать, партгрупорг Валентина Михайловна Куликова — человек рабочего характера. Полными пригоршнями она несет людям радость и счастье.

А. НИКИТИН.
г. Кострома.

ПО СТРАНИЦАМ ГАЗЕТ

Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ, ЖИЗНЬ!

В мае геологоразведочная партия направилась в тундру. Трактор вез сани с продовольствием и грузом. Сверху груза сидели мужчины и одна женщина — Валя Ровняга. Обосновалась партия возле горы Экуг. Подножие горы изрезано сетью речек, несущих свои воды в холодное Чукотское море.

Кончилось лето, настала пора морозов и вьюг. Она принесла Вале первое в ее жизни трудное испытание.

Направляясь к домику радиостанции, что за несколько сот метров от их участка, молодая женщина попала в невиданную пургу. Вот как пишет об этом в газете «СОВЕТСКАЯ ЧУКОТКА» товарищ Вали геолог В. Петишкин: «Ветер все усиливался и крепчал. Над тундрой вскоре поднялась снежная карусель. Кругом гудело, ныло, свистало. Начался не описанный кистью художника «девятый вал» пурги. Это ревущее и стонущее белое месиво поглощает строения, людей...».

Валя проявила героизм в схватке с пургой, продолжавшейся 65 часов. Многократно товарищи по партии с факелами из кусков ватников, пропитанных соляркой, уходили в снежную мглу, возвращались обмороженные, кое-как обогревались и снова отправлялись на поиски.

А Валя, веря, что помощь обязательно придет, ни на минуту не прекращала борьбу со стихией. Чтобы спастись от безжалостного мороза, она много раз снимала обледенелые рукавицы и валенки, растирала руки и ноги снегом... Но самое трудное — не спать двое с половиной суток. И Валя боролась со сном... песней. Она пела свою любимую песню «Я люблю тебя, жизнь!».

И Валя победила. Когда, наконец, закончилась пурга, она добралась к домикам на горе Экуг, где ее, уже изнемогавшую, подхватили на руки друзья.

ВО ВРЕМЯ ШТОРМА

В Усть-Камчатске на борт теплохода «Николаевск» сели пассажиры — супруги Цмыг.

...Восьмибалльный шторм раскачивал огромное судно. Вечерело. И вдруг по судовой радиотрансляции вызвали судового врача: у пассажирки начались роды.

Нелегко было врачу Николаю Ивановичу Ершову и его помощнице Алине Пантелеевой принимать новую жизнь в штормовую ночь. Но все обошлось благополучно.

В честь гостеприимного судна родители назвали сына Николаем. Экипаж сердечно поздравил счастливых супругов, вручил им фотографию судна и детские игрушки.

И еще одну интересную подробность приводит «КАМЧАТСКАЯ ПРАВДА», рассказавшая об этом необычном рейсе в зарисовке «У камчатских моряков». Новорожденному Николаю Цмыг выдана чудесная грамота: как первый пассажир, родившийся на борту теплохода «Николаевск», он получил пожизненное право бесплатного проезда на этом судне.

ЧУВСТВО РОДИНЫ

ДОЛГО зима докучала новгородцам промозглой сыростью. На исходе же минувшего года словно спохватилась: основательно, по-хозяйски прошелся по здешним местам мороз-воевода дозором, вывел алмазные узоры на стеклах окон, густо опушил хрустальной белизной деревья, остудил воздух колким дыханием настоящей русской зимы.

И до чего же хорош в ее девственно-белом наряде древний город на Волхове, ставший былинным эпосом и эпической былью того огромного, неистребимого и прекрасного, что выражено для нас словом Русь! Эпической былью не только и даже не столько ее далекого прошлого, запечатлевшего здесь свои живые черты в уникальнейших памятниках старинного зодчества — храмовых и крепостных сооружениях, расположенных по обоим берегам реки и видимых сейчас сквозь мерцающую в снежинках морозную дымку.

Рядом, за гранью минувших эпох, встают образы нашей эпохи, выразительные приметы того, что присуще только ей, что продолжено и возвышено ею... Я брожу по заснеженным улицам Новгорода, теряющего четкость своих очертаний под эмалевой синевой вечернего неба. Скрипучий снег искрится в переливах огней, обозначивших ровные линии красивых улиц, идущих веером от древнего кремля. Матовые плафоны пятнают мягким светом пушистые гроздья ветвей молодых скверов и парков, выросших на месте испепеленных, порубленных свинцовыми ливнями.

В одном из парков, Кремлевском, усеяна россыпью разноцветных лампочек новогодняя елка. Все больше огней загорается в окнах домов, из которых один-единственный, деревянный, чудом уцелевший, пережил войну, видел страшную картину разрушения и смерти там, где ныне торжествует жизнь.

От освещенных окон празднично веет теплом и уютом. Вокруг меня скрип торопливых шагов, как-то по-особому приподнято звучат голоса людей. Пошел уже второй день, как они встречали в кругу родных и друзей зарю нового года, новых свершений и нового счастья. Для всех советских людей ее приход, как и каждый миг нашей жизни, сливается с неугасимым чувством родины, с живым ощущением всего, что издревле было и ныне есть великого и прекрасного на нашей земле, ее нелегкого и неудержимого обновления. Безбрежное, как даль родной земли, чистое, как воспоминания детства, оно, это чувство, многое объемлет собой, обостряет наше духовное зрение, воспламеняет волю, жажду творить.

Памяти народной дороги были Новгородской земли. Новгородцам дорого сознавать, что здесь вместе с тысячами известных и безымянных героев подвигами своими славу Родины скрепили Алексей Маресьев и Наташа Ковшова, Тимур Фрунзе и Мария Полчванова, Леня Голиков и Иван Грозный, поистине слывший грозным мстителем за муки, принесенные врагом.

Здесь началось бессмертие воина и поэта, который в Моабитской тюрьме, обращаясь к Родине, писал:

Прости меня, твоего рядового,
Самую малую часть твою.
Прости за то, что я не умер
Смертью солдата в жарком бою.
Кто посмеет сказать, что
я тебя предал?
Кто хоть в чем-нибудь бросит упрек?
Волхов — свидетель: я не струсил
Пылинку жизни моей не берег.

А в самый канун Нового года я вместе с местным журналистом В. Поповым и учителем В. Ивановым приехал на маленькую станцию Спасская Полисть, чтобы встретиться с их другом, путевым обходчиком Николаем Ивановичем Орловым.

В скромной квартирке, у новогодней елки, в окружении его семи детей я услышал до глубины души взволновавший меня рассказ о том, как этот простой русский человек вот уже много лет, сдав очередную смену, с большим трудом пробирается по глухим чащобам и болотистым топям раскинувшегося рядом Мясного бора. Он идет по местам ожесточенных сражений, чтобы отыскать здесь, не отдать забвению все, что может напомнить потомкам о любви к Отчизне и беспримерной стойкости их отцов.

Давно уже ищет путеводный обходчик и верит, что найдет то место, где пылинку жизни своей не берег обессиленный в неравном бою Муса Джалиль. Ищет и верит, что найдет старую ель, на срубе которой тогда молодой воин, ныне известный скульптор Е. В. Вучетич написал над свежей могилой друга, стертой потом вихрем войны: «Воин-поэт Всеволод Багрицкий. Убит 26 февраля 1942 года». И продолжил надпись любимыми павшим поэтом перефразированными стихотворными строками М. Цветаевой:

Я вечности не приемлю.
Зачем меня погребли?
Мне так не хотелось в землю
С любимой моей земли.

Ласково поглаживая натруженной рукой белокурые волосы прильнувшего к нему, затаившего дыхание сынишки, Николай Иванович как бы уводил нас все дальше в глубь не раскрывшего еще всех своих тайн леса. Мельком, между прочим, упомянул о том, как однажды подстерегла его скрытая в нехоженых дебрях мина, как едва дополз он до железнодорожного полотна и потерял сознание, а потом, излечившись от раны, вооружившись самодельным щупом, опять стал уходить в поиск, провожаемый тревожным и благословляющим взглядом жены.

Есть в Новгороде музей, расположенный за стенами кремля, неподалеку от сверкающего позолотой Софийского собора. В музее все больше становится священных реликвий, напоминающих о недавнем прошлом и о наших днях, о революционном духе и невиданном взлете исполинской силы русского, советского народа, о стойкости его воли и красоте души.

У входа в музей, перед которым высится памятник тысячелетия России, как новый символ величия ее стоит совсем недавно поднятый новгородцами со дна Ладожского озера проржавевший танк, один из тех, что, стремительно преодолевая тонкий ледяной покров, несли лежавшему в руинах городу свободу.

И каждая такая реликвия, каждая частица прошлого, запечатлевшая на века бессмертную силу народного духа, вызывает священный трепет в сердце советского человека, возвышает в нем чувство Родины, пробуждает благодарность и уважение к тем, кто стремится уберечь от забвения все, что может напомнить потомкам о величии и славе Отчизны.

Большой интерес вызывают их находки, все, что хранит их память, особенно у молодежи, у детей. А. В. Марушкова — седая, очень энергичная женщина, показала мне множество писем, получаемых ею со всех концов страны с неизменной просьбой рассказать о любимце нашей детворы, Герое Советского Союза, новгородском подростке Лене Голикове. В центре городской площади ему воздвигнут гранитный памятник. Для старой женщины, ставшей партизанской матерью Лени, он остается живым, с мальчишеской горячностью рвущимся в бой. Таким Леня и видится ей, когда она отвечает на письма или в окрестных школах без устали рассказывает притихшим детям о подвигах юного героя.

Да, сколько удивительных биографий, героических судеб, священных реликвий есть на древней русской земле. Какое огромное духовное богатство они составляют, какая сила воздействия на умы и сердца людей заключена в них!

Чувство Родины мужает, крепнет, овеянное дыханием мирных будней, помогает полнее ощутить их радость, значимость того, что мы творим. Поговорите с новгородцами и вы сразу почувствуете, какой глубокий след оставляет у них сознание своей причастности к могучей созидательной силе, обновляющей родной город, родной край.

Новгород для его жителей вдвойне красив. Красив сам по себе, своими благоустроенными современными кварталами, молодыми парками и скверами, тем, что стал он вдвое больше, чем до войны, и жителей в нем вдвое больше — почти 100 тысяч. Красив и как символ неистребимости русского духа, согретый пламенем их души.

Ведь там, где высятся белые здания, смотрятся в зеркало Волхова старинные храмы, дымят заводы, гудят подъемные краны, первых строителей города встретила мертвая тишина. Враг истребил и угнал в рабство всех, кто не успел уйти. Руины заросли бурьяном. Желтело море иван-чая. Бродили олени, как в густом лесу. Лопата да заступ, ни минуты отдыха онемевшим рукам — с того и начинали новгородцы.

Правда, иной скажет: да стоит ли теперь вспоминать. А начнет вспоминать — и не остановишь! Заискрятся глаза. Так заискрились глаза инженера А. М. Кудряшова, когда он стал рассказывать мне о том, как вместе с крестьянскими девчушками Клавой Павловой, Катей Васильевой, Галей Васильевой, Тамарой Никифоровой, их подругами по кирпичику воздвигал первые дома, как на диво придирчивым ученым они блестяще выполнили очень сложное и тонкое дело восстановления памятников старины.

— Поглядите вокруг, — с чувством сказал инженер, — как вырос, похорошел наш город. И каждого его кирпичика касались наши руки!

Теперь первые помощницы инженера — матери семейств, многоопытные мастера строительного дела, оснащенного такой техникой, о которой раньше и не приходилось мечтать. И забот по-прежнему у них много. Рядом с конторкой, где мы беседовали с А. М. Кудряшовым, вырастает здание Дворца культуры. Неподалеку отсюда бригада каменщиков депутата Верховного Совета РСФСР тоже одного из первых строителей города Я. В. Беднягина, заканчивает кладку пятиэтажного здания гостиницы.

Границы города все больше теснятся новыми жилыми домами, промышленными стройками. Заканчивается отделка последних цехов уже вступившего в действие завода, который дал в минувшем году 350 тысяч, а в нынешнем году даст на миллион больше метров ткани, созданной из стекла. За гранью Новгорода строители в болотистом, а значит, и нелегком для них грунте с железным упорством, не замечая трескучих морозов, воздвигают химический комбинат — один из крупнейших в стране.

И вот, когда я пристально вглядывался в черты заново рожденного русского города, ощущал накал кипучей жизни тех, кто воздвигает мощный комбинат, молодых мастериц диковинных стеклянных тканей, создателей сложных электромеханизмов, других новгородцев, ощущал их душевный настрой, передо мной раскрылись новые героические были. Их рождает все то же неугасимое чувство любви к Советской Отчизне.

Наши люди дорожат этим чувством. Оно помогает им быть красивее душой, проявлять мужество в трудностях, ясней видеть прекрасное, которое мы творим.

А. КОЖИН.
г. Новгород. **(Спец. корр. «Правды»).**

Рисунок художника Н. Карповского.

Судаба ШАФА

Коммунисты идут в наступленье

Коммунисты идут в наступленье,
А иначе не может и быть:
Где такой океан, чтобы Ленин
Не помог им его переплыть!!

Коммунисты идут в наступленье,
Перед ними — спасует и смерть:
Где такая вершина, чтоб Ленин
Не помог им ее одолеть!!

Коммунистам — не пасть на колени,
Не страшатся они ничего:
Где такой ураган, чтобы Ленин
Не помог им осилить его!!

Ленин... С ним не бываешь в разлуке,
В нем мы видим и свет и весну.
Пусть тонки и слабы мои руки,
С этим именем — горы сверну.

Мне одной ли он дарит прозренье!
Слово Ленина с нами всегда.
Коммунисты идут в наступленье,
И за ними — все люди труда!

Перевела с азербайджанского С. СОЛОЖЕНКИНА.

ГЕРОИЧЕСКАЯ БИОГРАФИЯ ВЕКА

Когда я думаю о великом дне — 50-летии Октябрьской революции, — мне вспоминаются слова Александра Довженко:

«...Не знаю я народа, да и нет такого другого народа ныне на земле, который бы так много создал, такую великую дань принес всему человечеству, как наш советский народ, добывший сокровища под знаменем Ленина в великих трудах, в невиданных битвах, в проявлении гигантских духовных и физических сил... в геройстве творения».

Не с этой ли высокой точки зрения и должен подходить сейчас писатель, работая над произведением историко-революционной темы или темы сегодняшнего дня, над книгами, посвященными пятидесятилетию Октября.

Полвека борьбы за новый мир! Каждый день нашей жизни, начиная с орудийного залпа легендарного крейсера, отмечен героикой, победами коллективного разума и усилий советского народа. В борьбе за осуществление ленинских начертаний воспиталось не одно поколение бойцов и зодчих. И каждое произведение, достойное стремлений и свершений советского человека, вписывает новую страницу в художественную биографию советского народа. Я уверен, что каждый из нас мечтает и стремится вписать и свою страницу в эту полувековую героическую летопись. В этом заключены и высокая честь и наш писательский долг.

Хочется напомнить и об оперативном, повседневном участии писателей в нашей прессе. Некоторые газеты и журналы уже начали публиковать материалы под рубрикой «К 50-летию Октября». Под этим заголовком, в частности, помещаются воспоминания о славных земляках, к сожалению подчас незаслуженно забытых, — о первых воинах революции, о героях гражданской войны. К примеру, мелитопольская газета «Серп и молот» опубликовала волнующие воспоминания о героическом комбриге Г. Н. Кочергине. Коллектив редакции проделал огромную работу, разыскивая боевых соратников героя, его родных и близких, дабы воссоздать образ славного командира, солдата партии. Участие писателей в подобной работе газет и журналов помогло бы созданию ярких портретов людей, подобных отважному комбригу, людей труда — героев наших дней.

В связи с работой над поэмой «Садовод» я ездил в Запорожье, в областной архив. Меня интересовали детали быта первых лет Советской власти на Украине. На пожелтевших страницах газет того времени я прочел волнующие строки о молодой актрисе местного театра. В те трудные дни разрухи, нищеты, голода она отдала свой талант служению народу и погибла на боевом посту. Этой девушке — Юлии — я посвящаю поэму «Бенефис», которая сейчас на моем рабочем столе.

После этого ждет новая работа: собрано много интересного материала, было немало волнующих встреч с людьми, которые видят в труде великий смысл жизни. И мне, конечно, хочется вписать страницу или хотя бы яркую строку в коллективную биографию советского народа, над которой уже не одно десятилетие трудится наша многонациональная литература.

Микола НАГНИБЕДА

г. Киев.

Конст. ФЕДИН

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Когда Анна Тихоновна, выйдя на перрон Тульского вокзала, увидала бегущего Кирилла, который искал ее в окнах вагона и по сторонам, в толпе, она не могла сойти с места. Она крикнула:

— Я здесь! — и не услышала себя.

Он был совсем не таким, каким она ждала его встретить. Он бежал, точно из прошлого,— молодой, быстрый. И вот — тоже увидал ее, и она, одолевая внезапную слабость, раскрыла навстречу ему руки.

— Кирилл!

— Еще минута — опоздал бы.

— Ты задохнулся,— выговорила она, едва только сама перевела дыханье.

— С машинами беда. А вещи?

— Какие?

— Ах, совсем ничего?

— Вон, тетя Лика дала нам гостинцев.

Она обернулась.

Цветухин стоял позади,— правая рука все еще на перевязи, в другой — набитая свертками авоська. Он кивал Извекову.

— Узнаешь? О ком я тебе в телеграмме? — спросила Аночка.

— Как же, очень рад,— улыбался Кирилл.— Давайте, я понесу.

— Нет, мне не тяжело.

— Дайте сюда, Егор Павлыч,— сказала Аночка.

Он отдал ей сумку. Они пошли в вокзал. Аночка пригнула и немного подержала голову на плече Кирилла.

— Ты другой. Как тогда.

— Нынче много чего похоже на тогда,— сказал он шутливо, но остановил взгляд на ее щеке, спросил тихо: — Что это у тебя?

— Пустяки. Потом скажу... А твой френч, как уложила в сундук мама, так и лежал? Правда? Он все хорош тебе.

— Он счастливый,— усмехнулся Кирилл.

Они усадили Цветухина рядом с шофером и, только тронулась машина, взяли друг друга за руки и не выпускали их. Из клочков непрерывного разговора Аночка спустя минуту знала все, что было главным.

— Словом, завтра Надя дома,— повторил Извеков.

— А Павел?

— Я говорю, он привезет ее.

— Мог бы и сегодня, негодник!

— А командировка? Чудо, что как раз эти дни он оказался в Москве.

— Чудо, что он к тебе дозвонился. Меня довели до слез: не соединяют, и только!

— Я как сказал — ты вернулась, слышу — Павел подпрыгнул.

— Хорошо — я догадалась телеграфировать в исполком.

— Ты умница. Новожилов велел откопать меня из-под земли. И, видишь,— как по-писаному.

— А Павел заслужил хорошую взбучку. Не мог разыскать меня!

— Когда? Он же звонил мне во втором часу ночи.

— Захотел бы, нашел меня утром.

— В поезде?

— Я знаю, ты его союзник! — засмеялась Аночка.— Понравились тебе молодые?

— Представь, я... (у Кирилла чуть не вырвалось словечко — **тоже**, но сравнение было бы жестоко, и он кончил с улыбкой неловкости) я не попал на свадьбу!

Она недоверчиво отодвинулась от него.

— Условимся, давай,— сказал он,— ты — рассказываешь о себе первая. Все-все! После тебя — я, о чем захочешь. И прости, пожалуйста. Буквально на минутку мне надо в жилотдел, подписать бумагу,— она там уже подготовлена. Вот тебе ключи, поезжай... езжайте. Машина вернется ко мне, и я сейчас же...

Аночка глядела на него удивленно. Шофер гормозил — стало быть, знал что делать. И, стало быть, правда — Кирилл был как тогда, в юные годы, да ведь и потом всю жизнь радость свиданья не переспорит в нем долга.

— Ну, что так смотришь? — с укором, но будто и виновато сказал Кирилл.— Через десять минут приеду.

Улыбнувшись, она пожала плечами. Машина уже стояла. Он вышел, захлопнул дверцу, кивнул Цветухину:

— Извините. Я — следом.

Анна Тихоновна весело сказала:

— Видите, какой он.

Для Егора Павловича ее слова могли прозвучать и похвальбой, и сетованьем. Он наклонил голову. Ответ для нее мог сойти и за одобрение, и за простой знак, что он слышит.— машина тарахтела по булыжнику, слышно было плохо. Они промолчали до дома.

И вон уже этот дом, наполовину обнятый лапами ясеней, наполовину окаченный светом полдня: дом с кривым козырьком обшарпанного, но чем-то уютного русского крыльца; дом, который стал во сто раз милее, чем казался Анне Тихоновне всего какой-нибудь десяток дней назад.

Она легко взбегает по лестнице, оглядываясь и крича, чтобы Егор Павлович не спешил. Она гремит ключами. Она влетает в переднюю, заглядывает во все двери, отворяя и прихлопывая их. Она бежит назад и у самого входа встречает гостя:

— Устали? Идемте, идемте. Господи, какое счастье! Идемте же!

Она ведет за руку Егора Павловича по комнатам и не перестает говорить.

— Это то, что мы называем залой. Столовая, собственно. Надя даже говорит о ней неуважительно — столовка. Немного темновато. А здесь я с мужем. И спальня, и его рабочий стол. Но я гораздо больше за столом, чем он. Ему ведь некогда. Пойдем, я покажу, где будете вы,— мне уже сказал Кирилл. Вот здесь. О, глядите-ка, все приготовлено. И книги на тумбочке. Почему-то Гёте?! Странно, а? Все свежее. И постелено хорошо. Руки нашей работницы. У нас она приходящая. Удивительно порядливая, вы увидите. Нравится вам диван? На каникулах и по праздникам это Надина комната.

— Как же Надя теперь? — спросил Цветухин, слегка оробело.

— Надя вот где... Идите сюда. В этой светелке жила ее бабушка. Моя свекровь. Тут пока не совсем убрано. Завтра мы с Надей устроим, будет, право, мило. Она любила бабушкину комнатку.

— Мне бы тут очень удобно. Зачем выселять дочь?

— Это дело не нашего ума. Решил Кирилл Николаевич,— в тоне непререкаемости выговорила Анна Тихоновна. Первый раз пристально взглядывая на Егора Павловича, она сразу утишила голос:

— Вы очень утомлены?

— Немножко,— ответил он и, поглаживая спинку полинялого креслица, сел в него, лениво сказал: — Наверно, еще бабушкино.

Анна Тихоновна прижала ладонь к его лбу. Она успела привыкнуть в обращении с ним к некоторой решительности и не возражала, когда он однажды посмеялся: — Ты, Аночка, становишься вроде моей мамки.

— У вас жар,— уверенно сказала она, отняв руку.— Пойдемте, я покажу, где у нас умываются. И надо поставить градусник.

Градусник был поставлен и, действительно, показал жар. Егор Павлович согласился прилечь. И едва хозяйка затворила комнату, уже ставшую в ее мыслях цветухинской, как пришел Кирилл.

Он спросил глазами — где гость, и Аночка глазами же ответила — там.

Тогда Кирилл, ступая осторожно, подошел к ней и, обняв, прижал к себе. Они стояли, не шевелясь. Он не отпускал ее и все молчал. Потом, не ослабив ни на капельку стиснутых вокруг нее рук, тихо повел ее в спальню, и они вместе опустились на край кровати, так же не произнося ни слова, как будто неразомкнутое объятие говорило все, что они должны были сказать. Они побыли так долго, и все не двигались. Потом Аночка начала медленно перебирать волосы Кирилла.

Его руки стали мягче и тоже медленно поднялись к ее голове. Он поцеловал ее и, со счастливой нежностью осматривая каждую черту ее лица, улыбался в каком-то возрастающем удивлении.

— Что же со щекой?

— Это долго. Может быть — целую ночь.

— А если коротко?

— Когда разговорюсь,— сказала она и закрыла глаза. Подождав, он спросил:

— Набралась страху?

— А ты? Ты ведь был один, когда я исчезла... Могла исчезнуть.

— А ты? — переговорил он ее вопрос.

— Много было людей. Много. И Егор Павлыч. Он очень помог мне.

— Перевязка его оттуда же? (Кирилл все смотрел на ее щеку.)

— Нет. Раньше. Под самым Брестом. Был обстрел. Ему разрезало осколком вену. В локте. И уж эти перевязки — где они только не делались! Знаешь, у него температура, он мне не нравится,— заговорила она быстро.— Я его уложила. По-моему, нужен, наконец, порядочный доктор.

— Само собой. Вызовем сейчас. Я с докторами на короткой ноге,— сказал Кирилл и поднялся.

— Новая должность?

— Прежняя. Но с добавкой. Новожилов. Кстати, он велел тебе кланяться. А меня освободил до вечера. По случаю твоего возвращенья. Я у него нынче правая рука.

— Был разве левой?

— Скорее — никакой. А теперь я... Сейчас на мне — госпитали. Гоним что есть силы. Приспособляем школы — парты долой, койки на смену... Значит, кого вызывать? Хирурга?

Он уже держал руку на телефоне.

— Погоди,— остановила Аночка.— Предупредим Егора Павлыча. Он щепетилен. Боялся — будет нас обременять. Насилу убедила его поехать к нам. Раненый, совершенно одинокий, не бросить ведь его где придется.

— Кто же кому помогал,— ласково усмехнулся Кирилл.

— Друг другу! — ответила Аночка так просто, будто как раз это и подразумевала, говоря, что Цветухин ей очень помог.— Идем, скажем ему.

У цветухинской комнаты они постояли, прислушались. Там было тихо. Кирилл поднес к двери согнутый указательный палец — постучать, но не постучал, и вопросительно взглянул на Аночку. Она отвела его руку, шепнула:

— Может, уснул?

Он так же шепотом сказал:

— Поставим его перед фактом.

Они вернулись в спальню, и, как только вызван был врач, вступила в действие цель, которая, все сильнее овладевая ими, стала заботой каждого часа.

Уже не нужно было выспрашивать у Аночки — что она испытала во время своего бегства под огнем. Заговорив о том, как был ранен Цветухин, она вдруг перешла на рассказ о бомбежке под Жабинкой, загорячилась, чаще и чаще прикладывая к глазам платок, но не могла остановить слез.

— Ты понимаешь, понимаешь, он меня спас! — восклицала она, показывая, как часовой-красноармеец в налет бомбардировщиков держал ее, чтоб она не свалилась с ног.— Понимаешь, спас мне жизнь!

Кириллу казалось — ему надо тоже держать Аночку, и он держал, успокаивая ее, уговаривая сесть, перебивал ее речь, убеждая, что лучше она доскажет, когда пройдут слезы. Но она говорила, говорила, а потом, вперемежку со слезами, начала смеяться, будто в самом деле было смешно, как она упала на кучу мусора и, после беспамятства, пощупала лицо, и пальцы у нее склеились от крови. Наконец, Кирилл заставил ее выпить воды. Понемногу она стихла, и это было ко времени, потому что явился врач.

Пока она переодевалась, у Кирилла с врачом нашелся разговор о госпитальных делах. А ей непременно надо было привести себя в порядок после волнений, после плача, после дороги: тетя Лика только кое-как могла приодеть ее, отправляя из Москвы, и все на ней было чужое, ношеное, если не стариковское, то старившее. Дом ей открывался приютом чистоты, устроенности. Неизменный шкаф с платьями; нетронутая расстановка флаконов, скляночек, щеточек, гребней на туалете; распахнутое окно и застывшая крона ясеня за ним вплотную. Аночка торопилась — ее ожидали. Но и медлила,— хотелось ничего не пропустить из приятного ритуала переоблаченья. А тут — невольные возвраты только что разбереженных напоминаний. Перед пустыми вешалками и плечиками в шкафу: каких платьев недостает? (Брошены в Бресте). И — пауза. Затем перед хрустальной пудреницей: какая красивая! Да, пудреница! Что за пудреница была у смешной Пышки, поделившейся с Аночкой пудрой? (Пинский вокзал). И опять — пауза. Затем главное — еще не отболевшие жесткие корки на щеке. (Жабинка, жуткая Жабинка, а за нею снова Пинский вокзал). Пауза. Разглядывание, ощупывание, смазывание, припудривание щеки. И все время неотступно — Цветухин, бедный Цветухин...

Когда она, собрав платье в кольцо, вскинула его на себя, и ее руки пробирались рукавами над вынырнувшей из кольца головой, в комнату вошел Кирилл:

— Доктор спешит, Аночка.

Она обтягивала себя платьем, он смотрел на нее. Платье было то самое, оливковое, которое ему нравилось, и он знал, что его любит жена, им восхищалась Надя.

— Вот ты и настоящая,— сказал он медленнее, чем обычно.

— Правда? — осчастливленно изумилась она и чуть не игриво показала на щеку: — Если бы не это!.. Ты сказал Егору Павлычу?

— О докторе? Лучше бы ты.

— Да, ты прав.

Она пошла легко, тою поспешной, заинтересованной походкой, которой умелая хозяйка выходит к гостю, заставив его дожидаться. Врач уже знал, что заболевший был ранен. Знал, что у него жар. Оставалось предупредить больного. Врач стоял, ждал, чтобы его пригласили к постели.

Тут легкость изменила Анне Тихоновне. Не исчезла, нет, но осталась только снаружи, как в неосвоенной роли,— движения верны, а веры нет. Постучала, позвала, приоткрыла дверь и еще позвала, заглядывая в комнату. Цветухин спал на диване. Не входя, она потянула за собой Кирилла — он стоял близко позади. Они вместе шагнули вперед.

— Егор Павлыч!

Цветухин открыл глаза, тяжело повел ими вокруг.

— Лежите, лежите! Мы, Егор Павлыч... Мы решили показать вас доктору.

Рисунок Н. Уральского.

Он помолчал немного. Вздохнул.

— Что ж, милая мамка... Дитя послушно.

Все трое постарались улыбнуться. Задачи как не было. Врач вошел, поклонился, вычеканил свое бодрое «здравствуйте», и Аночка с Кириллом очень тихо удалились.

Новый акт начинался с этой тишины. Они сидели за столом, прислушиваясь. Ни звука не раздавалось в цветухинской комнате, а через открытую дверь спальни доносилось с мерными интервалами воробьиное чик-чик-чик, точно капля падала в стоячую воду.

— Как ты находишь Цветухина? Изменился очень? (Чик-чик...)

— Изменился?.. Плохо вспоминаю его. Не с чем сравнить.

— Конечно. Но вообще?

— Вообще?

— Да.

— Вообще довольно стар.

— Что ты! — мигом возразила Аночка.— Он заболел, это ясно. А так, если б ты видел... он просто неугомонно-молодой!

Они надолго смолкли. Потом поднялись, услышав, как за дверью двинули стулом. Неторопливо вышел врач, сел к столу, поглядел на дверь в спальню (воробей словно опрокинул капельницу, зачирикал что есть духу и, наверно, умчался от окна).

— Мы одни,— перехватывая взгляд врача, сказал Кирилл, и Аночка, усаживаясь, поддакнула ему головой.

— Мы слушаем вас, доктор.

Он заговорил. Остановки были длиннее отрывистых, рассудительных фраз. Он будто складывал про себя вывод, а вслух только подсчитывал предпосылки. Да, налицо воспалительный процесс... Травма, видимо, была незначительна... Занесена ли инфекция?.. Исключить нельзя, но... Скорее, все дело в перевязке... Последний раз перевязывали вчера?.. Чрезмерное давление на ткани... Воспаление интенсивно... Барьер его совершенно отчетлив... Если, однако, все-таки токсины...

Вдруг Анна Тихоновна подалась к нему. Он ближе увидел ее лицо, перестал рассуждать.

— Вы опасаетесь... гангрены? — спросила она едва слышно.

— Я ничего не сказал об опасениях,— ответил он холодновато.— Каковы бы опасения ни были, нужны предупреждающие меры...

— Против?..— не утерпела Анна Тихоновна.

— Сейчас не столько против, сколько за... за облегчение борьбы, которую уже ведет организм. Против чего — покажут анализы... Меры будут пока следующие. Во-первых...

— Кирилл, пожалуйста, бумажку и карандаш.

Она наклонилась над столом, нацелилась глазами на доктора, карандашом — в страничку блокнота. После же первого продиктованного пункта ни разу не подняла взгляда. Сидела пристальная, строгая, дожидаясь, когда последует докторское во-вторых... в-четвертых, и до конца — в-седьмых!

Проводила она доктора очень обязательно, но Кирилл видел ее возбуждение.

— Сухарь! — досадливо пожаловалась она.

— Один из лучших у нас докторов.

— Даже не поставил диагноза!

— Отличный диагност. Здравотдел посылает его на самые ответственные консультации.

— Ты, кажется, правая рука и у докторов?

— Пока ждут от меня госпиталей — само собой.

В неожиданном порыве Аночка обняла его:

— Мы вылечим его, Кирилл! Вылечим, да?

Улыбка, с какой она близко смотрела ему в глаза, была тревожной,— он хорошо знал это чуть заметное вздрагивание тонких Аночкиных ноздрей.

— Разумеется, вылечим,— сказал он убежденно.— Что там написал эскулап? Давай, я схожу в аптеку.

Она пересчитала — для верности — лекарства на двух узеньких рецептах и так же быстро, как ушел Кирилл, принялась за работу первого, странного дня, встретившего ее угрозой, едва она переступила порог дома.

У нее самой вылетело испугавшее слово — гангрена и возвращалось, как она его ни гнала,— за хлопотами в кухне (диэта, прежде всего диэта!), за отборкой белья (не так-то просто: Егор Павлович высокий, Кирилл — можно сказать — низенький). Потом наступило труднейшее. Надо было входить к больному. Входить каждый раз веселой, чтобы не заронить подозрения, будто существует какая-то опасность (доктор умолчанием только подтвердил, что она несомненна). И Аночке удавалось быть приветливо-уравновешенной, хотя перед тем как войти к Цветухину, ей приходило на ум, что выход на сцену куда менее страшен, и она проделывала сначала небольшое упражнение, чтобы снять неестественность, и проверяла себя у зеркала. Но гораздо больше упражнений ей помогало спокойствие, которое вносили с собой являвшиеся лаборантка, медсестра — с ними Аночка становилась чем-то вроде необычно деятельной больничной нянечки.

И вот вечером вновь прибыл врач. Во время дневного визита он не обмолвился, когда придет, и внезапность его появления была всполохом всех чувств Анны Тихоновны. Несмотря на его заверение, что выполненные анализы не показали ничего плохого, страх перед самым плохим не улегся. Она то присаживалась, то ходила, то замирала у цветухинской комнаты. Выискивая утешения, она уговаривала себя, что ошиблась в докторе — он вовсе не сухарь, каким ей показался, и как раз отзывчивость привела его опять к больному. Но утешение тотчас отвергалось: кто же не знает, что и заурядный врач никогда не позабудет своего долга обнадеживать, успокаивать больных. Недаром он все не выходит и не выходит от Цветухина... Она снова принималась бродить, не зная, куда девать отяжелевшие руки, не в силах остановить подергивания холодных пальцев.

Она оказалась у телефона, когда он зазвонил. Сняв трубку, Аночка побоялась поднести ее к уху: что если вызывают доктора? Что если ему сообщат, что новый анализ обнаружил нечто непоправимо страшное? Позвать ли к телефону Кирилла? Она позвала его и все-таки поднесла трубку к уху,— там слышался настойчивый голос.

И вдруг у нее сжалось горло. Тепло хлынуло острым приливом к голове. Это был первый беззвучный момент ее ответа на то единственное в мире слово, которое извечно творит на земле чудеса.

— Мама! — услышала Аночка.

Уже когда она собрала силы и начала говорить, Кирилл подошел к ней сзади и поцеловал ее коротко остриженную, мягковолосую голову, всегда казавшуюся ему необыкновенно красивой.

Глава из второй книги романа «Костер». Название книги — «Час настал»; она будет печататься, начиная с январского номера, в журнале «Новый мир».

Второе рождение «Севиль»

В Концертном зале имени Чайковского Всесоюзный радиокомитет показал премьеру оперы «Севиль» Ф. Амирова. Опера прозвучала впервые еще одиннадцать лет назад, но этот день вполне можно считать вторым ее рождением: во-первых, на этот раз была исполнена новая авторская редакция произведения, во-вторых, оно прозвучало впервые на русском языке.

«Севиль» привлекла внимание москвичей еще в 1959 году, во время декады азербайджанского искусства в Москве. Ее очевидные достоинства — современная тема, лирико-психологический колорит, стремление композитора эффективно сочетать достижения мировой оперной культуры с самобытными традициями национального музыкального мышления.

Композитор сделал впоследствии в партитуре некоторые сокращения, заметно изменил инструментовку, что, безусловно, улучшило звучание оперы, написанной по драме азербайджанского советского классика Дж. Джабарлы.

Отметим сразу: русский перевод М. Павловой, к сожалению, далек от совершенства. Видимо, здесь отчасти повинно и либретто Т. Эюбова: в нем преобладают строчки типа «дни счастья промчались» или «свет очей погас» — порядком истертый и амортизированный оперный «словарь». Отмеченный недостаток особенно огорчает потому, что звучат эти слова нередко в устах новых героев, устремленных в будущее.

Такова Севиль, героиня оперы, она выпрямляется духовно, эволюционируя от забитого домашнего «существа» до передового человека нового общества. В этом смысле показательна ее интонационная гамма — от интонаций покорности, страдания арии и колыбельной первого акта к свободному, широкому интонационному потоку звучания последней сцены. Так вырастает на глазах зрителя-слушателя этот красивый и живой образ — родная сестра Гюльсары из оперы Р. Глиэра, впервые выведшего на оперную сцену этот образ, особенно типичный для стран Советского Востока...

Развитие образа Севиль происходит в атмосфере побеждающей социалистической революции. Композитор наглядно и образно воплотил эту атмосферу в звучании известных революционных песен. Они звучат одна за другой, сливаясь воедино в картине народной демонстрации, как весенний поток, заливающий улицы старого Баку. Подобно очистительному ветру, они доносятся из окон и во втором акте, когда происходит решающий диалог между Севиль и ее мужем, и, как бы вдохновленный этим дыханием революционной песенной весны, голос молодой женщины крепнет: она отказывается быть рабой своего мужа, восстает против векового домостроя.

В спектакле эту партию замечательно исполнила Элеонора Андреева. Даже без аксессуаров сцены в ее исполнении рельефно ощущаешь всю эволюцию центрального образа оперы, начиная с проникновенно исполненной колыбельной, кончая полнозвучным драматическим дуэтом последней картины.

Нечто противоположное характеризует развитие образа Балаша, мужа Севиль. Поначалу бойкий, даже развязный хозяин дома, влюбленный в провинциальную «парижанку» Дильбер, он превращается в конце в жалкого, всеми оставленного бродягу. Исполнитель этой партии Л. Иманов, солист Азербайджанского театра оперы и балета, обладает превосходным голосом с редкостно крепкими «верхами». Но, к сожалению, он еще не вполне справляется с художественным воплощением сложно развивающегося образа: иногда артист злоупотребляет однообразными мелодраматическими эффектами.

Хорошо, без нажима выявляет гражданскую независимость Гюлюш, сестры Балаша, наставницы и подруги Севиль, артистка Л. Симонова: на высоком профессиональном уровне исполнение партии Дильбер артисткой А. Исаевой.

Заслуживает высокой оценки оркестр под управлением народного артиста СССР Ниязи, вложившего немало энергии в исполнение оперы. Хорошо звучит и хор (хормейстер К. Птица), особенно в двух лучших драматических эпизодах оперы: в суровом, колоритном прологе — панораме старого Баку и в финале первой картины второго действия — массовой сцене, где участники демонстрации окружают и поднимают Севиль, изгнанную из родного дома.

Большое значение этой оперы, особенно для стран Востока, для развития их оперных культур, неоспоримо.

Разумеется, в этом произведении есть и слабые стороны. Заметна некоторая пестрота интонаций. В характеристике Дильбер и ее «свиты» композитор мало выявляет свое отношение, недостаточно остро обличает эти действующие лица. Порой близкие мотивы характеризуют различных героев.

И все же трудно оправдать тот факт, что опера почти не идет в наших театрах (кроме бакинского). Есть все основания полагать, что «Севиль» может войти в репертуар многих оперных театров.

Всесоюзное радио проявило хорошую инициативу, и хочется выразить надежду, что москвичи еще раз услышат эту оперу на традиционной сценической площадке Всесоюзного радио — в Колонном зале Дома союзов.

Б. ЯРУСТОВСКИЙ

Страница ЛИТЕРАТУРЫ и ИСКУССТВА

ЗАГЛЯДЫВАЯ В БУДУЩЕЕ

★ ★ ★

В канун Нового года корреспонденты «Правды» обратились к ряду советских ученых с просьбой рассказать, что предвидят они, заглядывая в будущее своих областей знания. Сегодня мы начинаем публиковать полученные ответы.

«СОЛНЕЧНОЕ ЭЛЕКТРИЧЕСТВО»

Советские ученые в последние годы *добились исключительных научных и* практических результатов в области физики твердого тела. В 1964 году мне посчастливилось увидеть в Киеве крупное почти полностью автоматизированное производство искусственных алмазов. А ведь еще совсем недавно я знакомился в Институте физики высоких давлений Академии наук СССР с первыми опытами по разработке методов синтеза алмазов.

Полупроводниковые и другие кристаллы сейчас являются основой радиоэлектроники. Присуждение Нобелевской премии 1964 года по физике нашим замечательным ученым А. М. Прохорову и Н. Г. Басову является международным признанием достижений советской науки в области квантовой электроники. Не подлежит сомнению, что дальнейшая разработка техники квантово-механического усиления и генерирования электромагнитных и ультраакустических колебаний сыграет огромную роль в исследовании твердого тела и горячей плазмы, создании новой технологии термомеханической обработки материалов и изделий, в технике связи.

Разработанные учеными некоторые полупроводниковые приборы коренным образом изменяют технику эксперимента в области ядерной физики и в исследовании космических лучей.

Полупроводники властно вторглись в *электротехнику*. Разработанные институтами Академии наук СССР и Государственного комитета по электротехнике силовые управляемые кремниевые вентили в корне изменяют способы преобразования переменного тока в постоянный и постоянного в переменный ток регулируемой частоты. Дальнейшие работы в этом направлении обещают произвести подлинную революцию в технике передачи и *использования электроэнергии*.

Большой успех достигнут в нашей стране в создании сверхпрочных и жаропрочных материалов. В качестве примера можно отметить, что в 1964 году получено стекло с очень высокой прочностью. Очевидно, в ближайшем будущем эти работы должны развиваться с еще большей настойчивостью.

Наше правительство, проводя политику мирного сосуществования, сократило ассигнования на военные цели и одновременно увеличило долю расходов на развитие науки, на повышение материального и культурного уровня народа. *Отрадно отметить намечающееся международное* сотрудничество в мирном использовании атомной энергии, в частности, в области разработки экономичных методов опреснения морской воды.

В этой новогодней статье мне хотелось бы остановиться на возможности международного сотрудничества и в деле использования солнечной энергии. Задача использования энергии солнечных лучей чрезвычайно увлекательна. Прежде всего поражает воображение количество световой энергии, падающей на поверхность земного шара,— 175 тысяч миллиардов киловатт. На каждый квадратный метр земной поверхности, перпендикулярной солнечным лучам, падает 1,4 киловатта энергии!

Сейчас лишь незначительная доля этой энергии используется в фотосинтезе растений, через гидроэнергетику и другими способами. Однако мне кажется, приближается время, когда солнечную энергию можно будет использовать и для чисто энергетических целей. В частности, в районах с тропическим и субтропическим *климатом близким кажется решение путем* использования энергии Солнца той же задачи опреснения морской воды, создания системы кондиционирования воздуха и многое другое. Но, конечно, наиболее заманчивым представляется преобразование солнечной энергии в электрическую.

Пусть читатель считает это новогодней мечтой, но я надеюсь, что человечество в не очень отдаленном будущем решит вопрос о широком преобразовании солнечной энергии в электрическую. Думается, что вместе с этим будут решены вопросы и управления климатом и погодой.

Академик Б. КОНСТАНТИНОВ.

ЛУННАЯ ЛАБОРАТОРИЯ

У меня есть профессиональная мечта, которая еще недавно была принадлежностью фантастов, а сейчас занимает умы ученых, работающих на грани с фантастикой. Но я никогда не был фантастом и потому начну с действительности.

В истекшем году меня самым серьезным образом привлекли к научной фантазии по поводу... лунных лабораторий. По просьбе биоастронавтического комитета Международной астронавтической федерации мне было дано задание мечтать и фантазировать (в служебное время!) о том, как будет жить человек на Луне, как он будет там работать, что ему нужно, чтобы он мог успешно разгадывать тайны Вселенной на пользу всем нам и грядущим поколениям.

Хочется сразу же заметить, насколько притягательны сейчас «лунные идеи». Луна крепко держит в сфере своего притяжения умы ученых многих стран.

Луна — это все-таки здорово... Но на пути к ней обрисовывались не только заманчивые перспективы познания неизведанного, а и колоссальные трудности. *Ведь Луна находится все же не так уж* близко от Земли и пока стойко хранит свои тайны. Освоение Луны затрудняется тем, что у нее нет атмосферы, нет свободной воды и ее поверхность пока еще не изучена с достаточной достоверностью. Не известно также многое другое, что крайне необходимо знать прежде, чем будет предпринят смелый и ответственный шаг человека к Луне. А ведь он потребует подготовки целой экспедиции. Вместе с людьми придется посылать большие запасы всего земного: земной атмосферы, пищи, воды, земных средств защиты от холода и жары, от интенсивного света и космической радиации. Придется учесть и тот факт, что в случае ухудшения состояния здоровья кого-либо из космонавтов практически исключается быстрый возврат их на Землю. Следовательно, понадобится медицинская помощь тут же, на месте.

Конечно, вопрос о лунных лабораториях стоит сейчас лишь в порядке научной перспективы, в плане осмысливания проблем и учета возможностей. Ведь для того, чтобы приблизить эту перспективу к нашим дням, надо сделать реальностью полеты человека в район Луны. Далее необходимо надежно решить вопрос о способах благополучного «прилунения» корабля и возвращения человека на Землю.

Первые лунные лаборатории, на мой взгляд, прежде всего будут изучать возможности более или менее длительного пребывания человека на этом естественном спутнике нашей планеты. Ученые будут изыскивать пути использования лунных условий для нормальной жизнедеятельности людей. Ведь им потребуются источники энергии, строительные материалы, вода, кислород. Нельзя обойтись и без выращивания различных культурных растений. Наконец, ученые будут изучать условия ориентации на Луне и перспективы навигации межпланетных кораблей.

Ясно, что часть этих задач будет выполнена космическими кораблями, способными облетать Луну на близком расстоянии или находиться около Луны в качестве ее спутника. Затем будут устроены временные лунные лаборатории. Их роль выполнят космические корабли, способные «прилуняться» и возвращаться на Землю с большим научным багажом.

Постоянная же лунная лаборатория, доставленная на Луну в собранном или разобранном виде, будет представлять собой систему помещений для работы и отдыха ученых, а также биокомплекс, состоящий из средств жизнеобеспечения с приборами врачебного контроля и средствами лечения. Конечно же, в список ученых-селенологов будет включен врач — тот самый, который как «ангел-хранитель» сопровождает ныне исследователей «и в выси небесные, и в пучины морские». Он будет одним из членов сплоченного коллектива невероятно смелых людей, способных на подвиг в космосе ради умножения материальных и духовных благ на Земле.

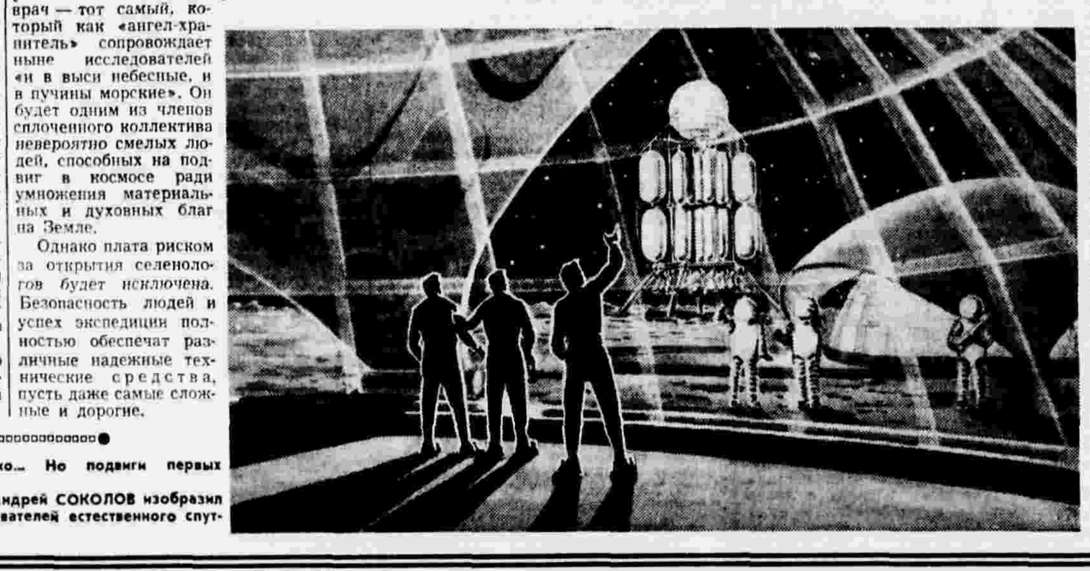
Однако плата риском за открытия селенологов будет исключена. Безопасность людей и успех экспедиции полностью обеспечат различные надежные технические средства, пусть даже самые сложные и дорогие.

Уже сейчас можно представить себе обстановку в *лунных лабораториях*, людей, занятых изучением Луны и Вселенной, быт и отдых ученых, сложный процесс выхода из помещений с нормальной атмосферой в вакуум окололунного пространства... Вот дитя Земли трудится на поверхности Луны, и орудия его труда во многом необычны. В его распоряжении столь же необычные средства передвижения по лунным просторам.

Кое-кто полагает, что человеку на Луне будет легко: ведь он «может прыгнуть» в шесть раз выше и дальше, чем на Земле. Пишут и о приятном ощущении невесомости, которая, как показали полеты космонавтов, вполне переносима на коротком отрезке времени. Но кто может предугадать, какие возможные неожиданности таит она в себе при длительном воздействии?

Нет, человеку на Луне будет нелегко. И не только от тяжести защитной одежды, но прежде всего от самой окружающей обстановки, от подстерегающей на каждом шагу неизвестности. Подвиги первых селенологов, чья нога впервые ступит на поверхность Луны, будут прославлены в веках. Для этих великих целей есть смысл жить, мечтать и творить дела, смелые и дерзкие, как сама мечта.

И. АКУЛИНИЧЕВ.
Доктор медицинских наук.

Человеку на Луне будет нелегко... Но подвиги первых селенологов прославятся в веках!

На этом рисунке художник-фантаст Андрей СОКОЛОВ изобразил лунную лабораторию и первых исследователей естественного спутника нашей планеты.

★

ХИМИИ ПОЛИМЕРОВ РАСТИ!

Истекший год принес нам многое в области химии и одного из ее важнейших разделов — химии полимеров. Значительно расширились наши знания в области процессов получения полимерных веществ — полимеризации и поликонденсации. Возникли новые представления о структуре полимеров, получены новые термостойкие полимеры, найдены новые приемы модификации и улучшения свойств существующих полимерных материалов.

В прошедшем году полимеры впервые *начали широко входить в самые разнообразные* отрасли техники, из «экзотики» стали превращаться в обычные рабочие материалы. Иные скептики полагали, что полимеры — это мода, временная и проходящая. Однако действительность доказала, что во всем мире как производство, так и круг применения полимерных материалов продолжает расти устойчиво и необычайно быстро. Так же быстро растет и создатель этой области — наука о полимерах.

Мы рады достигнутым успехам, но нам хочется еще большего в наступившем году. Хочется, чтобы достижения науки использовались охотно и быстро, чтобы исчезло слово «внедрение», вызывающее невольное представление о насильственном навязывании чего-то чуждого и ненужного. А это, вероятно, станет возможным только тогда, когда промышленность будет кровно заинтересована в новом, когда ее деятельность будет оцениваться не только по количеству, по «валу», но в первую очередь по качеству. Тогда и на*ука в промышленности станет нужной и* необходимой и ее достижения будут использоваться без сложных и принудительных мер.

Все знают, что наука совершенно необходима для экономического и культурного развития нашей страны. Все знают также, что каждая большая область дея*тельности нуждается в материальной* базе. Действительно, существует, например, транспортное, химическое, сельскохозяйственное машиностроение, промышленность медицинского оборудования. А вот промышленности научного оборудования, приборостроения для науки у нас до сих пор нет! Это не только неправильно, это опасно, это угрожает развитию науки и техники, и мы надеемся, что в нынешнем году все же это изменится!

Я думаю, что многие из нас надеются и на перемены в высшей школе. Для любой области науки, в том числе и для химии, отбор и обучение наиболее способных людей являются основным залогом ее успешного развития. К сожалению, многочисленные реорганизации, а главное отказ от принципа приема путем отбора наиболее способных привел к тому, что в университеты поступают и учатся много людей, не имеющих ни способностей, ни призвания к науке. Хочется пожелать, чтобы в наступившем году мы принимали в университеты и институты наиболее способную, талантливую молодежь.

Прошедший год был для нас, химиков, хорошим и успешным годом. Пусть нынешний год будет еще много лучше!

Академик В. КАРГИН.

В СТРАНАХ СОЦИАЛИЗМА

ПРЕОБРАЖЕННАЯ ЗЕМЛЯ

Добруджа — северо-восточный угол Болгарии — лежит в стороне от главных дорог страны. Но чтобы составить представление о том, какие перемены произошли в Болгарии за последние двадцать лет, *надо побывать и в* этих местах.

Южная Добруджа — необычайный, красочный край. Широко раскинулась здесь черноземная равнина, разбитая лесополосами на аккуратные квадраты.

Ночью, куда ни глянь, веселыми россыпями огней сияют населенные пункты. Привлекательной, радующей глаз стала эта земля.

Добруджу издавна называют «золотой» — по цвету спелых хлебов, кукурузы, подсолнечника. Любителей патриархальщины умиляла когда-то «песнь колес» — деревянных колес телег и двуколок, стучавших по дорогам. Слышался здесь и унылый скрип воротов, с помощью которых из земных глубин с трудом удавалось достать бадейку воды.

В недалеком прошлом Добруджа была злой мачехой для массы крестьян. Конец этому положил социализм. Пресловутую «песнь колес» сменила песнь машин — тракторов, комбайнов, автомобилей и мотоциклов, ставших неотъем*лемой частью здешнего пейзажа и здешней жизни.*

Мы въехали в Добруджу с юга. Первое же село — Стожер — своим видом говорило о происшедших тут переменах. До войны в Стожере все дома до единого были под соломенными крышами. Теперь — сплошь черепица и ни одной соломенной кровли.

В селах Овчарово Толбухинского округа и Калипетрово — Силистринского нам показали образцовые свинофермы, коровники. Увидели мы и новый завод фуражных смесей в Толбухине. Добруджанцы по праву гордятся своими успехами в развитии животноводства. Здешние трудовые кооперативные земледельческие хозяйства — крупные поставщики высококачественного мяса. Оно идет как на внутренний, так и на внешний рынок. Из 41 кооператива Толбухинского округа 12 специализируются на производстве птичьего мяса и 21 — на откорме свиней.

За два десятилетия толбухинские кооператоры в шесть раз увеличили поголовье свиней, вдвое — коров и птицы. Успех основан на росте урожаев. За последние годы почти удвоен сбор пшеницы — в среднем он составляет 19,6 центнера с гектара. Утроены урожаи подсолнуха, его собирают по 15,8 центнера с гектара. А кукурузы стали получать с гектара в четыре раза *больше — по* 34,5 центнера. Вообще за последние пять-шесть лет словно появился еще один Толбухинский округ, ибо он стал давать стране почти вдвое больше сельскохозяйственной продукции.

То же самое и в другом добруджанском округе — Силистринском. В 1958 го*ду он продал* государству всего 27 тысяч тонн зерна, а в прошлом — 70 тысяч! К тому же постоянно снижается себестоимость продукции. За последние пять лет в округе утроилось число тракторов, комбайнов, грузовиков и прицепных машин. Из года в год увеличивается количество вносимых в почву удобрений.

В правлении кооператива села Калипетрово мы застали специалистов из Института экономики Болгарской сельскохозяйственной академии. Они приехали сюда, чтобы помочь кооператорам составить научно обоснованный план использования земель.

Добруджа по-прежнему остается главной житницей Болгарии. Однако теперь изменилось и само понятие «житница». Увеличив производство зерна, Добруджа стала также районом широкого возделывания технических культур. К свекле и подсолнечнику прибавились табак и виноград.

Здесь, как и всюду в Болгарии, поражаешься трудолюбию земледельца. Кажется, уже давно нет ни одного необра*ботанного клочка земли. Однако посев*ные площади из года в год растут. У села Красен от века пустовала холмистая долина Суходол. Что может расти на каменистых склонах? Виноград! Не пожалели крестьяне труда, устроили террасы — и вот освоено еще 500 гектаров «целины»!

Беседуя с местными жителями, мы узнали, что до войны ни в одном из 340 населенных пунктов Добруджанской области не было не только водопровода, но и вообще мало-мальски надежного источника воды. Электрическим светом пользовались только жители трех городов. Теперь и электричество, и вода практически есть всюду. Насосные станции-автоматы беспрерывно получают влагу из земных глубин. Полным ходом строится Дунайская энергосистема.

Захудалые в прошлом, пыльные добруджанские города отстраиваются заново, по-современному. Вместе с тем Добруджа становится индустриальным краем. Здесь уже производят чугунное литье и литейное оборудование, ткани и строительные материалы, керамику, консервы, высококачественный фураж.

Забота народной власти, труд добруджанцев под руководством коммунистов сделали свое дело. Ныне Добруджа — край богатых кооперативов, высоких урожаев, стремительно преображающейся жизни в селах и городах.

Сравнивая прошлое и настоящее Добруджи, невольно задумываешься над ее будущим. Оно будет прекрасным, потому что дорога, избранная двадцать лет назад, правильна. В этом убеждается каждый, кто видит Добруджу сегодня.

В. ГРИНЮК.
(Соб. корр. «Правды»).

г. София.

Завтрашний день Новой Гуты

ВАРШАВА, 2. (**Соб. корр. «Правды»**). Более чем на 50 миллиардов злотых продукции дал стране за 10 лет со дня пуска металлургический комбинат имени В. И. Ленина в Новой Гуте — гордость польской индустрии. Четверть стали, производящейся в Польше, выплавляется в Новой Гуте.

В 1965 году намечается дальнейшее расширение комбината. В первом квартале будет введена в строй вторая очередь проволочно-прокатного стана. Летом предусматривается сдать в эксплуатацию 2 новых коксовых батареи, в четвертом квартале вступит в строй крупный конверторный цех.

В новой пятилетке государство выделяет на расширение и модернизацию комбината около 10 миллиардов злотых. Это третья часть всех средств, предназначенных на развитие металлургической промышленности Польши.

Новая Гута поставляет сталь и кокс *не только для польских предприятий, но* и на экспорт. Почти 25 процентов продукции комбината идет на международный рынок.

Я. МАКАРЕНКО.

НА РАЗНЫХ КОНТИНЕНТАХ

ПРАГА, 2. (Соб. корр. «Правды»). Знаменитые землепроходцы современности Иржи Ганзелка и Мирослав Зикмунд встретили Новый год у себя на родине. Тем не менее новогодние тосты на певучих чешском и словацком языках прозвучали далеко за пределами Чехословакии, на всех континентах.

Многие сотни специалистов индустриальной социалистической Чехословакии находятся в длительных командировках в тридцати с лишним государствах Европы, Африки, Азии, Латинской Америки, где они монтируют оборудование электростанций и заводов. За последние восемь лет ЧССР поставила за границу 550 комплектов оборудования предприятий и промышленных установок. Больше половины из них приходится на молодые развивающиеся государства.

В. ЖУРАВСКИЙ.

Бонн нервничает

БЕРЛИН, 2. (**Соб. корр. «Правды»**). Внешнеторговые организации ГДР ведут сейчас переговоры с американской фирмой о закупке лицензии на изготовление одного из видов химического волокна. Английские и французские фирмы поставляют ГДР оборудование для азотного завода в Шведте-на-Одере. В свою очередь одна из крупнейших американских текстильных фирм купила у ГДР лицензию на производство нетканых тканей типа «малимо».

Дело идет об обычных торговых сделках, приносящих обоюдную выгоду. Все люди доброй воли приветствуют расширение деловых связей между социалистическими и капиталистическими государствами, справедливо видя в этом одно из средств упрочения всеобщего мира. И только официальному Бонну это не по нутру. Едва узнали там о переговорах внешнеторговых организаций ГДР с американской фирмой, как подняли ис*тошный вой: как это так, американские* бизнесмены осмелились заключить торговую сделку с ГДР, не спросясь на то соизволения боннского партнера! Как они смеют поддерживать «режим Ульбрихта»! И т. п., и т. д. Сыр-бор разгорелся настолько, что в январе «дело о химическом волокне» собираются обсуждать... в боннском бундестаге. А пока западногерманские и западноберлинские газеты обвиняют американского союзника в «предательстве», «вероломстве» и «крамоле». А «Бильд-цейтунг» — один из самых реакционных листков газетного короля Акселя Шпрингера — разразился в своем западноберлинском выпуске даже грозным посланием в адрес американских бизнесменов. «Не сооружайте завод! Речь идет не о торговой сделке. Речь идет о политике!» — заявляет газета.

Да, боннские политиканы хотели бы перенести свою «доктрину Хальштейна» (угрожающую разрывом дипломатических отношений с любым государством, которое признает ГДР) и на арену международной торговли. «Бонн хотел бы любой ценой помешать нормальным торговым отношениям ГДР с другими государствами, любой ценой, даже выставив себя на посмешище»,— пишет «Нейес Дейчланд», комментируя поднятую в Бонне возню. Что же касается попытки изолировать ГДР в торговом мире и покушения на свободу международной торговли, то тут боннские деятели терпят провал за провалом, разоблачая себя как врагов взаимопонимания и мирного сотрудничества народов.

В. КУЗНЕЦОВ.

Тепло сердец человеческих

Алан МАРШАЛЛ
Австралийский писатель

◇

КАК МОЖЕТ этот тяжелый самолет подняться в воздух — ведь на нем столько народа? Не требуем ли мы слишком многого — лететь из Ташкента в Иркутск со скоростью 600 миль в час на высоте 30 000 футов?

В Ташкенте жарко. Я стою вместе с группой людей, ожидающих посадки в реактивный лайнер. Несмотря на колоссальные размеры, он привлекает изяществом и красотой форм, напоминающих стрекозу. Солнце изо всех сил пытается обесцветить землю. Но палящий зной бессилен стереть яркие краски с платьев узбекских женщин, что стоят рядом со мной, или обжечь их свежие лица, привыкшие к жаре.

Среди пассажиров — группа узбекских колхозников, направляющихся в Сибирь. Я сажусь рядом с ними за столик в носовой части самолета. С нами — высокий голубоглазый мужчина с волосами цвета соломы; когда я его не отвлекаю, он читает книжку. Для меня он — олицетворение Сибири, хотя Сибири я тогда еще не видел.

По местам нас рассаживает бортпроводница. Она совсем не похожа на девушек с авиалиний у меня на родине. Да и все эти люди вокруг меня совсем другие, таких не встретишь в капиталистических странах. Вот это-то отличие и заинтересовало меня.

Бортпроводницы, которых я встречал до сего времени, представляли собой своего рода «касту», наученную соответствующим воспитанием обслуживать верхушку общества. Наша ташкентская стюардесса — другая. Быть может, сло*ва, с которыми она обращалась к нам,* не совсем подходили для «классической» бортпроводницы, зато они были продиктованы искренней заботой о нашем удобстве и комфорте. Она была просто приятным человеком, сродни всем нам, не отгороженным от пассажиров скучной стеной официальности, той официальности, которая снабжает стюардесс, работающих на коммерческих авиалиниях, целой кучей подходящих ко всем ситуациям советов. Мы чувствовали себя с ней легко и просто. Один из узбекских колхозников положил руку ей на плечо, когда она *проходила мимо его столика*. В этом жесте было и уважение пожилого человека, и дружеская теплота, и товарищеское участие. Она улыбнулась ему в ответ. В ее улыбке не было ничего от кокетства.

Мы все в самолете были как бы единым целым.

НАША бортпроводница неторопливо ходила взад и вперед, самолет постепенно заполнялся. Девушка вдруг остановилась и заговорила с человеком, сидевшим в середине ряда, который казался чем-то недовольным. Я попросил перевести мне, о чем он говорил. Выяснилось, что бортпроводница просила его пересесть на другое место: «Рядом с вами — место женщины с ребенком, и ей будет удобнее, если рядом сядет женщина». «Я не против поменять место,— сказал мужчина.— Но тем, кто продавал мне билет, следовало проследить, чтобы билет на это место был продан женщине». «Но ведь вы не возражаете?» — настаивала бортпроводница.

Пассажиры внимательно слушали разговор, который — это было очевидно — касался не только троих. Что победит: эгоизм или внимание к окружающим? За этим следили десятки людей. Разве не они были владельцами этого самолета? Разве это не их страна и разве не они здесь хозяева?

То, что происходило в ташкентском *самолете, никогда не могло случиться в* капиталистической стране. У меня дома окружающие наверняка замкнулись бы в раковине равнодушия: меня, дескать, это не касается, пусть они там сами разбираются — мне-то обеспечено хорошее место!

«Конечно, я не возражаю,— ответил *мужчина*.— Единственное, что мне не нравится: когда вы предложили мне поменять место, вы не сказали «пожалуйста».

Девушка с облегчением вздохнула, затем как-то очень тепло улыбнулась: «Пожалуйста». Мужчина улыбнулся в ответ и перебрался на место, которое она ему предложила.

И мне вдруг показалось, что все мы стали немного лучше.

ЧУВСТВО общности с этими людьми не исчезало все время, пока мы летели — через леса и озера — к Иркутску. Я знал, что могу заговорить с любым из них, и мне ответят, не ставя под сомнение мое право общения с ними.

«Я люблю народные танцы и песни,— заговорил я с колхозниками из Узбекистана.— В какой части Советского Союза можно увидеть лучшие танцы?»

«В Узбекистане,— громко сказал один из них, так, чтобы все слышали: он прекрасно понимал, что его заявление, несмотря на всю уверенность, с которой оно было сделано, было крайне дискуссионным.— У нас лучшие танцоры и певцы и самые красивые женщины в Советском Союзе. Возвращайтесь в Ташкент и приезжайте к нам в гости. Мы покажем вам, как у нас танцуют».

«Да ну что там,— откликнулась женщина в конце самолета.— Лучшие певцы и танцоры в Казахстане. Если прилетите в Алма-Ату, то увидите сами. Вы много потеряете, уехав из Советского Союза и не посетив Казахстана. И не слушайте этого человека».

«А вы не ошибаетесь? — обратился кто-то к женщине.— Если бы вы, дружище, посмотрели Омский хор,— теперь этот человек обращался ко мне,— вам больше не захотелось бы ничего смотреть. Артисты хора гастролировали по всему миру».

Узбекский крестьянин хлопнул меня по колену и шепнул на ухо: «Не слушайте никого, стоит вам только увидеть наших артистов,— сами сделаете выводы».

Мой голубоглазый сосед оторвался от книжки. «Все они по-своему хороши»,— подвел он итог.

И я знал, что он прав. В Австралии я видел группу грузинских танцоров. Мельбурнский театр, где они выступали, многие недели был набит битком, и было почти невозможно достать билет. Когда я вернулся в Австралию после поездки по Советскому Союзу, в Мельбурне гастролировал Сибирский ансамбль в составе 80 певцов, танцоров и музыкантов; публика брала концертный зал штурмом, и я никогда не смог бы попасть на концерт, если бы не любезность режиссера ансамбля.

Пассажиры внимательно слушали. И снова я ощутил эту внутреннюю связь, это отсутствие преград и барьеров между людьми, все то, что мне представляется поразительнейшей чертой советской жизни.

Дружеская откровенность, душевная отзывчивость — она отличает не только людей физического труда. Не признает никаких «барьеров», «привилегий» и воспитанная при социализме интеллигенция.

В последнее время в капиталистических странах стало традицией утверждать, что в Советском Союзе существует и растет классовое расслоение. Я убедился, что это ложь. В Советском Союзе, как и во всех странах, люди одной профессии тяготеют друг к другу, их объединяет общность интересов. Но в капиталистическом обществе эти группы самоизолируются, их знания искус*ственно отделяются от масс и служат це*лям возвышения немногих в ущерб остальным, целям укрепления классовой исключительности. В Советском Союзе человек, ищущий знаний, всегда встречает благоприятный отклик. Никто не может помешать его контактам с людьми, обладающими знаниями, если он действительно хочет что-то узнать. Снобизм, основанный на классовых различиях, не существует в Советском Союзе.

ПЕРЕД отъездом из Советского Союза мне подарили клык мамонта. Должен сказать, что я не специалист по мамонтам, но как любитель интересуюсь всеми доисторическими животными. Этого моего интереса оказалось достаточно для длительной и очень интересной беседы с людьми, которым мои вопросы, возможно, показались наивными. Но ведь советские ученые не сидят на каком-то возвышении вне досягаемости простых смертных, вроде меня; они беседуют с вами, и эта беседа как бы поднимает вас до их уровня. Ваше невежество ни в коей мере не становится бременем в общении; вы свободны получить любую информацию, которую ученые в капиталистических странах сочли бы тривиальной.

«Интересно, как он умер?» — спросил я ленинградского палеонтолога, когда мы остановились перед сидящим на корточках мамонтом в Ленинградском институте палеонтологии.

«Я полагаю, он пасся на краю обрыва вдоль речки Березовки,— сказал мой собеседник.— Видимо, произошел обвал, и, падая, мамонт переломил позвоночник. Так он и лежал под толстым слоем земли в течение 30 тысяч лет». Я сидел и говорил с человеком, который так много знал о прошлом; он отдавал свои знания мне.

Так было со всеми советскими людьми. Я вижу в них сеятелей, разбрасывающих семена, добытые в прошлом, семена науки, литературы, новых человеческих отношений. Плодородная земля принимает эти семена и дает им новую жизнь. Я тоже оказался такой почвой, и *сейчас я пожинаю урожай и тоже раз*брасываю семена, собранные во время встреч с сотнями мужчин и женщин в Советском Союзе.

МАНЕВРЫ В ФРГ

БОНН, 2. (ТАСС). На юге ФРГ 4 января начнутся крупнейшие за последние годы маневры войск НАТО. Как явствует из сообщения агентства ДПА, в них примут участие около 7,5 тысячи танков, бронетранспортеров, орудий и автомашин. Маневры продлятся до 11 января.

С ВЫСОКО ПОДНЯТОЙ ГОЛОВОЙ

Наш собственный корреспондент Н. Прожогин рассказывает об Алжире, вступающем в 1965 год

Память сохранила Алжир, каким я увидел эту страну впервые. Это было два с половиной года назад.

Тогда, незадолго до провозглашения независимости, здесь все говорило о недавней колониальной войне и оасовском терроре. Поражали совершенно пустынные улицы такого большого города. Выходы на центральные магистрали — маленькие улочки и переулки — были забаррикадированы мешками с песком и «ежами» из колючей проволоки. Около этих баррикад — патрули французских солдат. Фасады многих зданий стояли опаленные взрывами пластиковых бомб или изрытые, словно оспой, автоматными очередями. Многолюдно было только в Касбе — старой арабской части города, простирающейся до набережной. Но и это оживление не было естественным. Перенаселенная Касба жила, словно осажденная крепость, куда укрылось все арабское население города. А на набережной, на чемоданах и тюках, ожидая очереди на пароход, дневали и ночевали бежавшие из страны европейцы.

И вот прошло два с половиной года. Нелепо предполагать, что за этот срок можно было преодолеть все трудности, порожденные 132 годами колониального хозяйничанья, завершившегося почти восьмилетней войной. И вступая сейчас в новый год, алжирцы хорошо сознают, какие трудности еще продолжают стоять на их пути. Но они знают, что имеют реальные основания для веры в счастливое будущее.

В последних числах декабря в столице происходил учредительный съезд профсоюза сельскохозяйственных трудящихся. Его значение определяется тем фактом, что по своей экономической структуре Алжир — аграрная страна. Показательно, что мартовские декреты 1963 года по системе самоуправления, открывшие перед страной перспективы развития по пути, ведущему к социализму, базировались на опыте, накопленном к тому времени главным образом в деревне. В свою очередь эти декреты, развившие народную инициативу, нашли свое наиболее полное воплощение опять-таки в сельскохозяйственных предприятиях. Широко известно, что система самоуправления охватила все земли, принадлежавшие в прошлом иностранным колонам, и ныне они дают около двух третей собираемого урожая.

Примечательная сторона работы съезда в том большом значении, которое он придал проблемам продолжения аграрной реформы. Алжирцы делят осуществляемые в деревне преобразования на два этапа. Первый из них завершился экспроприацией земель, принадлежавших ранее колонизаторам, и созданием на этой основе самоуправляющегося сектора.

По-иному обстоит дело в частном секторе. Здесь наряду с огромной массой малоземельных и безземельных крестьян, чье тяжелое положение не претерпело существенных изменений со времени провозглашения независимости страны, пока еще продолжают существовать крупные сельскохозяйственные угодья, принадлежащие богатеям-алжирцам. Президент Бен Белла отметил эти противоречия в выступлении 1 ноября на праздновании 10-летия алжирской революции.

Принципиальная позиция партии ФНО в этой проблеме отражена в ее программе. Она заключается в безусловном ограничении земельной собственности крупных помещиков и еще сохранившихся кое-где феодалов в интересах беднейшего крестьянства. Однако проведение столь важного мероприятия до недавнего времени откладывалось.

Экспроприация собственности иностранцев явилась логическим завершением победы алжирского народа в антиколониальной войне. Имущие классы алжирского общества рассчитывали использовать плоды победы всего народа в своих корыстных интересах. Революционное крыло партии ФНО, опираясь на трудящиеся классы, не допустило этого. Не желая примириться с поражением, антисоциалистические силы пытались перейти в наступление. При активной поддержке из-за рубежа со стороны империалистических кругов ими было предпринято несколько попыток разжечь очаги вооруженного мятежа.

Вторая половина 1964 года ознаменовалась поражением открытой вооруженной контрреволюции. Отдельные вылазки ныне уже разрозненных, обезглавленных банд реакции не представляют опасности для революционного строя Алжирской Республики. Расправа с мятежником Шабани, последовавший затем арест Аит Ахмеда наглядно показали полную оторванность зачинщиков контрреволюции от народа.

В сложившихся таким образом условиях выдвигается на первый план проведение следующей стадии аграрной реформы. Вот почему профсоюзный съезд сельскохозяйственных трудящихся не только потребовал скорейшего «ограничения частной собственности до такого уровня, при котором создание привилегированного класса землевладельцев в деревне станет невозможным», но и рекомендовал, чтобы большие и неделимые участки земли были также включены в систему самоуправления.

Создание профсоюза сельскохозяйственных трудящихся, который вошел во Всеобщий союз алжирских трудящихся, безусловно, укрепит содружество рабочего класса и крестьянства, родившееся в годы освободительной войны и крепнущее в совместной борьбе за социалистическое будущее Алжира.

Алжирские революционеры отчетливо сознают, что их страна не сможет до конца преодолеть иностранную зависимость в экономике, достигнуть ее гармонического развития без создания собственной промышленной базы. Несколько относительно крупных промышленных предприятий, существовавших и ранее в Алжире, были включены в самоуправляющийся сектор. Однако этот сектор еще не играет решающей роли в промышленном производстве. Между тем Алжир располагает необходимыми ресурсами для создания национальной индустрии. Это — богатейшие месторождения нефти и природного газа в Алжирской Сахаре. Их использование, в частности для организации химической промышленности, даст Алжиру огромные возможности для индустриализации страны.

Алжирское правительство занимает в этом вопросе твердую и реалистическую позицию. Начато строительство третьего нефтепровода. Одновременно вступил в строй действующих завод по сжижению природного газа — первенец химической индустрии. И, наконец, с помощью Советского Союза были открыты институт и техникум нефти и газа, где будут готовиться национальные кадры.

Да, у алжирского народа есть все основания для оптимизма. Страна вступает в новый год с высоко поднятой головой.

ЗА МИР. ПРОТИВ РЕВАНШИЗМА!

БЕРЛИН, 2. (ТАСС). 1965 год должен стать годом активной борьбы рабочего класса и всех миролюбивых людей ФРГ против опасных сил реваншизма и шовинизма с тем, чтобы в результате предстоящих выборов в бундестаг правительство Эрхарда и ХДС/ХСС потерпели поражение, подчеркивает Центральный Комитет Коммунистической партии Германии в своем новогоднем приветствии.

В сообщении из Дюссельдорфа, переданном агентством АДН, говорится, что в новогоднем приветствии ЦК КПГ передает сердечный привет жертвам западногерманской юстиции, «брошенным в тюрьмы за их мужественную борьбу в защиту мира, демократии и социальной справедливости».

ЦК КПГ передает новогодние поздравления Социалистической единой партии Германии и Коммунистической партии Советского Союза.

Движение за восстановление легальных прав КПГ, отмечается в приветствии, приняло в истекшем году значительный размах. Теперь, подчеркивает ЦК КПГ, необходимо помешать тому, чтобы западногерманские империалисты получили в свои руки атомное оружие и добились принятия чрезвычайного законодательства.

ПРЕКРАТИТЬ КРОВОПРОЛИТИЕ

ЛОНДОН, 2. (ТАСС). «Прошло 10 лет с тех пор, как американцы угрожали применить атомное оружие против Северного Вьетнама. Сейчас они вновь угрожают ввергнуть мир в катастрофу»,— пишет английский публицист, член парламента Джон Бэрд в письме в еженедельник «Трибюн». Война во Вьетнаме разгорается, однако Соединенные Штаты терпят поражение, несмотря на свое превосходство в оружии, подчеркивает Бэрд. Своими действиями во Вьетнаме США толкают весь мир на грань войны. «Южный Вьетнам желает объединиться с Северным. Хо Ши Мин пользуется уважением как в Северном, так и в Южном Вьетнаме. На юге господствует хаос, и только единство может привести к стабильности»,— говорится в письме.

Правительство Соединенных Штатов находится в состоянии войны почти со всей страной. Оно не пользуется больше поддержкой ни одной влиятельной группировки Южного Вьетнама. В заключение Бэрд пишет: «Долг Англии как члена Организации Объединенных Наций — заявить США, чтобы они прекратили, наконец, бесполезное кровопролитие и зверства».

В ЛОНДОНЕ ИДЕТ СНЕГ...

Марго ХЕЙНЕМАН

Марго Хейнеман — известная английская общественная деятельница и писательница. Недавно вышел в свет ее роман «Искатели приключений», посвященный жизни рабочей молодежи шахтерского района Уэльса. Ей принадлежат два труда по экономике и рабочему движению Англии: «Уголь Британии» и «На фронте заработной платы». Сейчас она заканчивает новый роман о проблемах английской школьной молодежи и борьбе за реформу школы, которая облегчила бы путь к образованию детям трудящихся.

Миновало рождество, и мечта ребятишек сбылась: в Лондоне идет снег. Обычно в это время дни сырые, туманные, а в этом году порошит сухой снежок, и дети ждут не дождутся прогулки в Хэмстед-Хитс, огромном парке Северного Лондона, чтобы покататься на санках. Для них это огромное удовольствие, ведь оно так редко выпадает на их долю в наши влажные, теплые зимы. Но, наверное, зимние каникулы,— в общем-то веселое время для детей в любой стране.

А мы, старшее поколение, оглядываемся на прошедший год и думаем, что еще мы можем сделать, чтобы наступивший год принес подлинный мир и счастье нашим детям. Задумавшись над этим, я, как писательница, стала размышлять о некоторых книгах, прочитанных в прошлом году, и о тех, которые мне хотелось бы прочитать в нынешнем. Надо сказать, что в 1964 году в Англии среди множества книг были напечатаны два романа, тесно связанные с нашей эпохой и показывающие новые прогрессивные веяния в английской литературе. Первый из них — «Коридоры власти» Чарльза Сноу (ныне лорда Сноу, вошедшего в лейбористское правительство). Сноу рассказывает о деятельности молодого консервативного министра, сознающего опасность ядерной войны и мечтающего о движении Англии вперед по пути запрещения ядерного оружия. Он сталкивается с предубеждением, интригами и враждебностью политических деятелей и английских богачей, которые на своих званых обедах и приемах зачастую определяют политику консервативного правительства. Те ученые, что находятся на государственной службе и помогают молодому министру своими знаниями, находятся под подозрением и подвергаются допросам агентов полиции безопасности. Хотя этих ученых не могут обвинить в нелояльности, им навешивают ярлык «ненадежных».

В конечном итоге министру не удается достичь своей политической цели. Он терпит поражение в парламенте, подает в отставку, и вместе с ним уходят в отставку некоторые ученые. Его карьера окончена. И хотя Сноу заставляет читателя верить, что усилия министра не были бесполезны, он вместе с тем убеждает нас, что отдельные личности, как бы ни были они талантливы и влиятельны, не могут в одиночку обеспечить успех политики мира. Чтобы нанести поражение поджигателям войны, нужно что-то большее. Сноу не говорит этого прямо, но из романа ясно, что только народ, находящийся за стенами «коридоров власти» (в правительственных зданиях на Уайтхолле), может заставить страну проводить политику мира и доброй воли.

Другой роман, весьма отличный от первого, но, по-моему, не менее значительный,— «Второе поколение» Рэймонда Вильямса. Он посвящен народу, рядовым рабочего движения, от которых в конечном счете и зависит решение: будет ли наша страна стоять на страже мира.

Герои этой книги — пожилой рабочий, который становится профсоюзным руководителем на большом автомобильном заводе, и его сын — выпускник университета, стремящийся к благополучию мелкого буржуа, чтобы уйти подальше от бурь рабочего движения. У отца не хватает знаний для широкого понимания идей социализма, а его сын теряет связь с народом. Оба проходят через разочарования, столкновения, оба терпят неудачи, но в конце концов выходят победителями.

Я уверена, что в новом году в Англии появится много писателей, способных рассказать о жизни и борьбе нашего народа, и особенно молодежи. Новое правительство, новые настроения народа рождают новые проблемы. Это не проходит мимо внимания писателей.

Возьмите проблемы образования. Как писательница и прежде всего как мать и учительница, я особо переживаю судьбы наших детей. Я надеюсь, что в 1965 году в Англии мы сможем сделать многое, чтобы дать лучшее образование всем нашим детям, вместо того, чтобы разделять их в возрасте одиннадцати лет с помощью специальных экзаменов на «умное меньшинство» и «не очень умное» большинство. На практике это ведет к тому, что лучшее образование в привилегированных школах могут получить лишь «умные» и дети имущих классов. И только для них открыт путь к высшему образованию. В таких больших городах, как Бристоль и Ливерпуль, муниципальные советы пытаются положить конец этой системе, которая обрекает три четверти всех 11-летних малышей на участь «неудачников». Мы желаем удачи этим городам, власти и общественность которых сталкиваются с ожесточенным противодействием со стороны правящих классов.

Для писателей это могла бы быть отличная тема. Ваши советские школы, открытые для всех детей, уже стали источником вдохновения и примером для учителей и родителей в их борьбе.

Есть немало истинно жизненных вопросов, мимо которых не может пройти писатель, думающий о благе народа. Например, движение за перестройку старых, грязных городов, унаследованных нами от XIX века. Как трудно добиться этого в Англии, где землевладельцы и спекулянты поднимают все выше и выше цены на земельные участки, на которых можно было бы строить жилые дома для народа! Именно эта тема стала сюжетом новой пьесы известного левого драматурга Арнольда Вескера.

А проблема борьбы против колониализма и расовой вражды? Мы восхищаемся трудами таких южноафриканских и американских писателей, посвятивших свои произведения этому жгучему вопросу, как Надин Гордимер, Дэн Джекобсон или Джеймс Болдуин. Надо признать, что в Англии еще нет романа на эту тему, столь же живого и впечатляющего, как произведения названных мною писателей.

Новый год несет с собой призыв к миру и доброй воле. Мы, писатели, можем сделать немало, чтобы превратить этот призыв наступающего года в реальность. Надо только не начинять наши книги скучными проповедями, а писать о жизни так, как мы ее видим.

Я хочу передать мои лучшие пожелания советским писателям и их читателям на 1965 год — год мира и взаимопонимания между нашими народами. Будем вместе бороться за ликвидацию ядерного оружия и развитие такой науки, которая сделала бы человечество свободным, счастливым и процветающим.

г. Лондон.

По случаю годовщины кубинской революции

В саду посольства Кубы в Москве, у памятника национальному герою Хосе Марти, по случаю шестой годовщины кубинской революции вчера состоялся митинг. Перед членами кубинской колонии выступил посол Карлос Оливарес Санчес. Он подчеркнул верность кубинского народа идеалам Хосе Марти, идеалам революции, идеям марксизма-ленинизма.

К памятнику Хосе Марти был возложен венок. Затем участники митинга во главе с послом и сотрудниками посольства направились на Красную площадь. Кубинцы посетили Мавзолей В. И. Ленина и возложили венок. На кумачовых шелковых лентах написано: «Великому Ленину. От посольства Кубы в СССР и кубинцев, проживающих в Москве».

Члены кубинской колонии подошли затем к Кремлевской стене. Они почтили память героев Великого Октября и выдающихся партийных и государственных деятелей, останки которых захоронены здесь.

(ТАСС).

ВЫСТУПЛЕНИЕ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА НОРВЕГИИ

ОСЛО, 2. (ТАСС). В новогоднем выступлении по радио и телевидению премьер-министр Норвегии Герхардсен отметил разрядку напряженности в отношениях между странами Восточной и Западной Европы и подчеркнул важность установления контактов между Востоком и Западом.

Премьер-министр Норвегии высказался за всеобщее разоружение. Он отметил в этой связи необходимость соглашения о запрещении дальнейшего распространения атомного оружия.

Герхардсен подтвердил отказ от размещения атомного оружия в Норвегии.

НОВОГОДНИЕ «ПОДАРКИ» ПАРИЖАНАМ

ПАРИЖ, 2. (ТАСС). Согласно опубликованному здесь декрету, с 1 января в парижских лечебных учреждениях повышается плата за лечение. Если раньше парижанин за день пребывания в больнице платил 87 с лишним франков, то с нового года ему придется платить около 92 франков. Другим новогодним «подарком» жителям столицы явилось решение властей повысить плату за пользование водой.

ЗАМЕТКИ С ДОРОГИ

АМЕРИКАНСКАЯ МОЗАИКА

...Чикаго уже покрыт снегом, хотя волны Мичиганского озера еще плещут о холодный берег. Скоро замерзнет и озеро.

С побережья Мичигана открывается прекрасный вид города. Небоскребы здесь не грудятся, не подпирают один другого, подобно тому, как увидите это на Манхэттене. Чикагские каменные великаны имеют свое особое очертание, между ними много воздуха и голубого простора неба.

Можно часами любоваться чудесным пейзажем. Но автобус уже движется по университетским улицам Чикаго, и вы слышите голос гида: «Вот в этом сером здании находится лаборатория Ферми».

Все так же светит зимнее солнце, все так же розовеют вдали чикагские небоскребы, но внутренним взором вы видите не этого американского великана, а далекую японскую Хиросиму.

Ферми, великий ученый, открывший цепную реакцию атома,— во имя чего он это сделал? Чтобы навеки вошли в историю многострадальные Хиросима и Нагасаки? В любой книжной лавке США вам подвернется под руку книжка о пилоте, который, ужаснувшись злодеяния в Хиросиме, сам лишился рассудка. Но там нет ни одной строки о подлинных виновниках, ответственных за Хиросиму и за то, что атомная реакция, открытая гением человека, была использована против человека.

«Сегодня годовщина Пирл-Харбор». Этими словами начались утренние комментарии американского радио в тот день, когда нам показали здание лаборатории Ферми. Потом те же комментаторы объявили, что Япония наградила американского генерала «за военную помощь, которую США оказывают Японии».

Какой Японии «оказывают военную помощь» Соединенные Штаты? Какая Япония наградила американского генерала за эту «помощь»?

Я была дважды в Хиросиме, была в Нагасаки и беру смелость утверждать, что эта «Япония» — не они. Я разговаривала с крестьянами из Тачакавы близ Токио, которых согнали с земли их дедов потому, что там строили военные базы США, и осмеливаюсь сказать, что эти крестьяне — не та «Япония». Не та Япония и сотни тысяч японцев, которые борются против захода в японские порты американских атомных подводных лодок.

...Кажется, что американцы начинают все больше задумываться над своим будущим. Это уже не «сто двадцать миллионов между двумя океанами», как писал когда-то Майкл Голд. Это нация, перед которой стоят серьезнейшие проблемы. «Негритянская революция», так бурно проявившаяся в начале предвыборной кампании, была приостановлена, но угли ее разгораются под покровом нынешнего внешнего спокойствия. Воздух накален не только на Юге; вся страна с напряжением ждет весны, когда предполагается новая волна выступлений против расовой дискриминации.

Есть проблема Аппалачей, района ужасающей бедноты. По-прежнему острым остается и вопрос безработицы. Нарастает беспокойство в связи с ослаблением позиций доллара. Все это относится главным образом к внутренним проблемам Соединенных Штатов.

Но самым жгучим остается для миллионов американцев вопрос: какой будет политика США в вопросах войны и мира?

Кое-где на улицах Чикаго и Нью-Йорка еще можно увидеть предвыборные плакаты. Иногда вам могут подарить значок, на котором улыбающееся лицо Джонсона сменяется изображением карты США и надписью «Л. Б. Д.* — Соединенным Штатам».

Однако значки, как и плакаты,— это уже прошлое. Теперь уже не в словесных перебранках на митингах, не в речах перед телекамерой, а в повседневных делах ищут американцы ответа на важнейшие вопросы.

Обо всем этом идут сейчас горячие дискуссии в обеих партиях, в студенческих кружках, в женских лигах, на страницах газет и журналов.

...С видным американским обозревателем Дрю Пирсоном мы встретились в его доме, на одной из тихих, уютных улиц Вашингтона. Высокий, в темном строгом костюме, с седой красивой головой, Пирсон похож скорее на английского аристократа, чем на американского журналиста.

— Что думаете вы о положении в Южном Вьетнаме? — спросили мы его.

— Я считаю его чрезвычайно опасным. И просто не вижу выхода. Правда, может быть, через ООН... Надо учитывать внутренние проблемы США,— продолжал наш собеседник.— В республиканской партии идет острая борьба, эта партия, несомненно, будет перестраиваться после своего сокрушительного провала на выборах. Но на это уйдет два года. Внутри демократической партии также есть разногласия. И все же я считаю,— заключил Пирсон,— что главная победа на выборах — это то, что народ США выбрал мир, а не войну, выбрал политику сосуществования.

...В Вашингтоне готовятся к торжественной церемонии принятия Джонсоном поста президента США. В центре столицы, недалеко от монументов Линкольну и Вашингтону, возводятся трибуны для гостей. И как раз там при встрече с группой американок мне дали самую последнюю листовку. Вот она передо мной. На ней крупными буквами напечатано: «Выборы прошли... Война во Вьетнаме все еще идет...»

«Воззвание к разуму» — так называется эта листовка.

— Мы втянуты в безнадежную войну в Южном Вьетнаме,— говорится в листовке.— Американцы умирают в Южном Вьетнаме во имя того, чтобы удержать режим, которого не поддерживает собственный народ. Сотни тысяч вьетнамцев были ранены или убиты за годы гражданской войны. Кризис в Тонкинском заливе показал настоятельную необходимость положить конец этому конфликту прежде, чем он перерастет в атомную войну. Он должен быть решен на основе Женевской конференции.

Листовку подписали и послали в Белый дом 575 членов шести организаций.

В Нью-Йорке я видела вывески у дверей вербовочных пунктов американской армии и ВВС. Близ одного из них, на углу 5-й авеню и 14-й улицы, стоял пикет молодых американцев. Пикетчики держали плакаты: «Мы требуем немедленного вывода американских военнослужащих и вооружений из Конго». Почти в то же время у здания ООН проходила демонстрация организации «Женщины, боритесь за мир». Американки несли лозунги: «Немедленно прекратить войну во Вьетнаме», «Не ядерные испытания, а разоружение».

Раздумья американцев над будущим приводят большинство из них к убеждению, что необходимо развивать взаимопонимание и нормальные связи с Советским Союзом и другими социалистическими странами.

Типографию «Доннели и сыновья» в Чикаго, где печатается самый большой иллюстрированный журнал США «Лайф», нам показывал Роберт Богнер, начальник отдела распространения. К концу визита, когда было осмотрено все — от ручного станка, с которого вышел первый номер «Лайфа», до современной печатной машины,— за чашкой кофе состоялся разговор по душам. И тогда выяснилось, что Роберт Богнер — бывший летчик, участвовавший в боях против гитлеровцев в Европе. В апреле 1944 года над Балтикой был сбит немцами и попал в концлагерь, где было много советских пленных.

— Это были хорошие товарищи. Однажды мы увидели, что русские надели на рукава черные траурные повязки. До сих пор не могу понять, откуда они их раздобыли: ведь одеты они все были в такие лохмотья, которые едва прикрывали тело. Но именно так мы узнали, что умер Рузвельт. Мы, американцы, были потрясены этим жестом русских.

Помедлив немного, он продолжал:

— Нас освободила Советская Армия, и к нам очень хорошо относились. Моя мечта — чтобы мир не был нарушен, чтобы никогда больше не повторилась война. Нам надо быть ближе друг к другу, не терять прежних чувств связи.

О. ЧЕЧЕТКИНА.

Нью-Йорк — Москва.

* Инициалы президента Джонсона.

Несмываемый контур

Я зашел на почту купить марки для поздравительных писем к Новому году.

— Дайте что-нибудь из последних серий,— попросил я.— Среди моих знакомых есть филателисты.

— Получайте свеженькую серию. «Немецкая архитектура XII века». Она сменяет «Великих немцев»,— почтовый чиновник протянул конвертик и вежливо пожелал счастливого Нового года.

Дома ждала меня кропотливая работа. Адрес, марка — готово, новый адрес, еще марка... Но тут мой взгляд упал не на массивные дворцовые ворота с башней XII века, а на что-то слева от башни. Штрихи вырисовывали чью-то физиономию. Правда, сверху какой-то цилиндр, но черты явно не средневековые. Пробор на боку и углом прилизанная ко лбу прядь волос, на верхней губе усики. Да это же Гитлер! Вот уж действительно новая серия, да еще на смену серии «Великих немцев». Наутро я прочел в газетах, что «следы» фюрера обнаружены и на одной из марок другой серии.

Нет нужды делать глубокие обобщающие выводы на основе этой скандальной истории. Но нельзя и закрывать глаза.

* * *

Под Нюрнбергом мне довелось познакомиться с замечательным человеком. Он рабочий. Кто знает бешеный темп конвейера, тот поймет, как заслуживает такой человек отдыха. У него нет воскресных дней, нет привычного отдыха и даже свободный вечер — редкость. Собственно, работа для дела мира стала не второй, а первой частью его жизни, требующей порой не меньше сил, чем та, что у конвейера.

Дома у него на стене семейные фотографии. Родителей уже нет в живых. В уголке рамки маленький, паспортного формата, снимок мужчины, очень похожего на хозяина дома в молодости.

— Нет, не я,— как-то мрачно усмехнувшись, сказал он,— это брат.— Хотя и братья мы по крови, но не родные мы. Жизнь идет у нас разными путями. В сорок третьем, получив отпуск по ранению, я не вернулся в часть. Не мог больше участвовать в этом преступлении. Два года прятался в горах у крестьян. Когда в сорок пятом мы встретились с братом, он сказал: «Вот не знали. Попался бы ты нам три месяца назад, я сам бы тебя пристрелил, как собаку». Он и сейчас остался таким...

Много ли таких, у которых «униформа даже под кожей»? Конечно, нет. Но у них крепкая глотка, перед ними широкая дорога в вооружающейся Западной Германии. Когда к этому рождеству командующий бундесвером генерал Третнер преподнес ошеломленным бюргерам план пограничной «полосы смерти» из атомных мин, то в экстренном выпуске газеты «Дейче фольксцейтунг» был воспроизведен его «послужной список».

В ноябре тридцать шестого Третнер — в штабе легиона «Кондор», боровшегося против Испанской республики. Затем командир эскадрильи «К-88», которая совершила террористический налет на открытый испанский город Герника. Это был первый в истории город, разрушенный дотла авиацией. В сороковом он руководил варварской бомбардировкой Роттердама и получил рыцарский крест. В 1943 году командовал парашютно-десантной дивизией в Италии и... разрушением ценнейших исторических памятников открытого города Флоренции. К рыцарскому кресту он получил «дубовые листья» и звание генерал-лейтенанта. Теперь в этом же звании он командует всей западногерманской армией и готов подорвать на атомных минах Европу.

Пропасть разделяет таких людей, как Третнер, и моего друга из Нюрнберга и его единомышленников. С одной стороны, те, кто с трибун «землячеств» требует воскресить «Мюнхен», разрезать по живому телу Чехословакию и Польшу, а также те, кто в Бонне благосклонно кивает им. С другой стороны, те, кто шагает в больших и малых походах за мир, кто учит бдительности народ, опровергает бюргерскую психологию: «я маленький зайчик, я ничего не знаю».

В Дюссельдорфе в земельном суде идет процесс над преступниками из концлагеря в Треблинке. За свидетельским столом один из немногих, кому удалось вырваться из рук гитлеровцев. От нахлынувших воспоминаний об ужасах тех дней свидетель теряет сознание: у него сердечный приступ, и его уносят. Объявляют перерыв. Часть подсудимых спокойно уходит домой. Они даже не под арестом.

В коридоре группа молодых пареньков. Они лихорадочно затягиваются сигаретками. До меня долетают обрывки фраз.

— Как же это только было возможно!

— Если бы я не слышал сейчас, я бы ни за что не поверил!

Они все время говорят «это». Они не могут найти определения, да и есть ли оно в лексиконе человека. Подхожу к ним. Оказывается, ученики ремесленной школы. В их глазах удивление, ужас, гнев. Но не только эти чувства.

— Я не могу и не думаю оправдывать тех, кто сидит на скамье подсудимых,— говорит один из них.— Это палачи, которых не знал еще свет. Но все же они «ремесленники» в сравнении с теми, кто планировал, руководил истреблением народов. У нас их зовут «убийцы за письменным столом». А они по-прежнему сидят на высоких постах или получают огромные пенсии.

— Сейчас говорят об амнистии за давностью лет,— в голосе паренька звучит раздражение.— Но разве может время загладить это? Нет! Нужно продолжать до полного расчета с прошлым.

— Мы сами попросили учителя организовать эту экскурсию в прошлое,— отвечает на мой вопрос другой юноша.— Мы хотим знать всю правду, всю...

Экскурсия в прошлое? Где оно? Только здесь в судейском зале № 113, или там во Франкфурте-на-Майне, на процессе нацистских преступников из Освенцима? Нет. В двадцати минутах отсюда в другом суде в это же время слушается «дело» известного публициста Лоренца Кнорра, долгие годы возглавлявшего социал-демократическую молодежную организацию Западной Германии. Его судят за то, что он открыто назвал гитлеровских генералов своим именем — преступниками. Это уже третья инстанция. В двух Кнорра осудили за «оскорбление». Примером для такого решения, как об этом было заявлено в обосновании, послужил фашистский приговор в гитлеровской Германии, признавший оскорблением слова... «эсэсовские свиньи». Что это: случайность или перекличка времен?

Неизвестна судьба того, кто назвал эсэсовцев своим именем, хотя предположить ее нетрудно. Сейчас не так легко разделаться с борцами против милитаризма. В зале суда сидели журналисты из Англии, скандинавских стран. Дело приняло слишком широкую огласку. Четыре часа совещались члены кассационного суда. Приговор не отменяется, но «дело» возвращается на новое рассмотрение.

— Я говорил и буду всегда говорить правду,— заявил в заключение Лоренц Кнорр.— Я хочу помешать тому, чтобы по вине милитаристов Европа опять превратилась в море огня!

Что это, парадокс: в одном здании судят гитлеровских палачей, а в другом — тех, кто разоблачает их фюреров? Нет. Это две стороны одной медали, медали боннской чеканки. На процессе Кнорр спросил судей, где же логика: правительство ФРГ обратилось ко всем с призывом передать ему материалы для наказания фашистских преступников, а когда он, Кнорр, представил эти материалы на гитлеровских генералов, его потянули к ответу?

Судьи молчали. Да и что они могли ответить. Ведь известно и другое обращение правительства ФРГ. Когда американские союзники предложили Бонну создать новую армию, аденауэровское правительство обратилось к ним: «Нельзя ожидать от немецкого народа, что он вновь возьмет в руки оружие, если его генералов будут судить, как военных преступников».

На массивной двери кассационного суда маленькая эмалированная табличка фирмы, изготовившей замок: «Совершенство. Закрывается сама собой». За сколькими людьми уже захлопнулось это «совершенство»! Сколько этих мастеров, поставлявших замки, орудия пыток, печи для сжигания людей, газы для уничтожения миллионов, перерабатывающих тюки человеческих волос и костей!

Фашистское прошлое, разгуливающее сейчас по западногерманской земле,— это не только те «с седыми висками», которые некогда ломали пограничные шлагбаумы, а ныне требуют «справедливых» границ. Не только духовные сестры Эльзы Кох, что заказывали абажуры из человеческой кожи. Как-то на одном из приемов я разговорился с преуспевающим политиком из «нового поколения». Речь зашла о том, что гонка вооружений, реваншистские требования ведут к войне.

— Ну и вам достанется,— злобно процедил он сквозь зубы.

Откуда они такие берутся? Это не осколки «непреодоленного прошлого», а новенькие фашистские отпрыски, выращенные в боннском климате. Если по-честному преодолевать прошлое, то нужно начинать с настоящего.

* * *

На новогодние поздравления друзьям и знакомым я, конечно, не стал наклеивать марки с физиономией Гитлера, купил другие. Но где гарантия того, что если как следует «взять под лупу», то в Бонне во многом другом не проступит опять физиономия прошлого?

В. МИХАЙЛОВ.
(Соб. корр. «Правды»).
г. Бонн, январь.

НОВЫЙ ГОД В ЗАПАДНОЙ ГЕРМАНИИ.
Рисунок для «Правды» польского художника Кароля Ферстера.

Иван Афанасьев смотрит на Волгоград...

Дом выходит торцом на площадь. Если кто не знает его биографии, то недоумевает: почему он повернут к площади не окнами, как прочие здания, а глухой стеной. Но это неспроста. В таком положении дом стоял в незабываемые дни, когда пришла к нему мировая слава. Ему, первому в городе, залечили раны. И никто не посмел его перестраивать, передвигать, разворачивать «лицом» в другую сторону. Легендарный дом остался в прежнем виде.

Автобусы «Интуриста» и экскурсионного бюро, вместительные, как вагоны, часто останавливаются здесь. Люди выходят на площадь, слушают рассказ о суровой солдатской славе, фотографируются на фоне исторического здания и парадной колоннады, которая теперь его окружает. Худенькая, сероглазая Тамара иногда вертится среди этих людей. Почти всякий раз тети и дяди наклоняются к ней с любопытством:

— А ты, девочка, здесь живешь?

— Нет, я живу в другом доме, а в этом доме мой папка воевал.

— А как его фамилия?

— Афанасьев, Иван Филиппович.

— Тот самый лейтенант Афанасьев? Ты его дочка?

— А когда моего папку ранили,— продолжает маленький гид-доброволец,— то главным тут стал сержант Павлов.

Дома у Тамары среди учебников хранится книга отца «Дом солдатской славы». Издырявленное снарядами здание, зияющее пустым оконным проемом, смотрит с обложки сурово и гордо, как израненный, но непобежденный воин. «К вечеру осталась нас горсточка. Патроны на исходе, у каждого — лишь по одной гранате. А гитлеровцы снова кинулись в атаку. Они уже под окнами. В фашистов летят последние гранаты. По существу мы уже безоружны. Но никто не дрогнул. Для храброго и камень — оружие. И в окна в лавину врагов полетели кирпичи...

Аникин, Хаит и я ранены, но продолжаем отбиваться. У меня и у Аникина в пистолетах по одному патрону. Это весь наш огневой запас.

В доме слышится шорох: видно, немцы разгуливают по комнатам и коридорам. Мы занимаем удобную позицию, чтобы наверняка использовать два оставшихся патрона.

Среди развалин мелькнула тень. Я стреляю, но уже не успеваю заметить, попал ли. В ту же секунду громовой взрыв и — полный провал сознания... Наконец я пробуждаюсь от тяжкого забытья. Чувствую — жив, но ничего не вижу. Голова гудит, в глазах темень...»

Темень! Постепенно она растаяла, герой-офицер увидел свет, разгромленную лестничную площадку, услышал частые выстрелы и родное русское «ура». В дом на подмогу ворвались советские бойцы.

Но тот взрыв, та клубящаяся темень в глазах не прошли бесследно.

Выйдя из госпиталя, лейтенант Афанасьев вернулся в строй. Он прошел всю войну, от Волги до Берлина, в ее огне приобрел новую боевую специальность — стал танкистом, бился с врагом, не оглядываясь назад...

Между тем зрение все слабело. В 1951 году капитан Афанасьев уволился из армии в запас. А спустя еще год перестал видеть совсем.

Все это было еще до рождения Тамары. Старший братишка, Анатолий, немного помнит, как с отцом стряслась беда. А Тамара всегда знала своего отца таким, каким он был в ее девять лет.

Девочка до слез не любила, когда об отце говорили: слепой. Он не слепой, он незрячий! За Волгой она бегала по полям, находила цветы и совала их отцу в руки:

— Ой, папка! Какой у тебя красивый букет!

— Да, да, дочка, хороший, — Иван Филиппович бережно проводил пальцами по лепесткам. Это так он «смотрел». И улыбался. А девочке становилось грустно.

Когда они гуляли по набережной или по проспекту Ленина, Тамара рассказывала отцу про огромные каменные лестницы, сбегающие с высокого берега почти до самой воды, про новые многоэтажные дома, про красивые занавески на окнах, про необыкновенные люстры и плафоны под потолками, видимые с улицы.

— А вон — желтый, желтый, как лист осенью. Только неправильной формы. Представляешь?

Иван Филиппович смущенно улыбался:

— Представляю, но... не очень. Раньше, дочка, таких плафонов у нас не бывало. И домов тут в городе почти не бывало таких красивых, про которые ты рассказываешь...

Тамара замолкала на минуту, и ей становилось очень жаль, что у отца нет возможности по-настоящему оценить прекрасные, оживленные улицы, блестящие автомобили, пестрые наряды прохожих, что он не может увидеть могучую Волжскую гидростанцию, куда мальчишки и девчонки из их класса недавно ездили на экскурсию, веселые лица космонавтов на экране телевизора, стремительный самолет «ТУ-104», регулярно пролетающий над Волгой...

Долгие годы в семье Афанасьевых жили надеждой на скорую успешную операцию. И старались не думать о том, что одна операция уже была, но ничего не получилось.

И вот пришел день, когда Иван Филиппович снова лег в больницу. Его должен был оперировать профессор Александр Михайлович Водовозов, о котором разнеслась молва как о блестящем враче — исцелителе незрячих.

Афанасьев лежал в палате вверх лицом и слушал, как люди радовались мальчонке, слепому от рождения и теперь прозревшему благодаря вмешательству Водовозова.

— А это, Толя, карандаш.

— Карандаш? — с интересом переспрашивал мальчик.

— А это красный цвет — видишь? Тут вот зеленый, а это красный...

— Красный? — изумлялся мальчишка.

«Какое счастье выпало мальчугану!— думал Иван Филиппович. — Открытие мира! На зависть любому Колумбу!»

Он повернулся на бок и под шумок в палате размечтался. Как стремительно идет жизнь! В детстве на родной Кубани маленькому Ване Афанасьеву очень хотелось увидеть диковинное радио, да не верилось, что придется. Удивлялся он. Как это: за тыщу верст человек говорит, а ты слушаешь. Теперь же его детям и телевизор не диво. А между тем призадуматься только: сидят люди, скажем, в деревне Пичуге под Волгоградом, в теплых своих уютных домиках и смотрят, как сшибаются на льду хоккеисты в далеком северном Стокгольме. Разве не чудо?! Или вот еще: когда-то воображение захватывала сказка про ковер-самолет. «Летит день, летит другой и прилетает аж в тридесятое государство...» Ныне устарели сказочные скорости. Рассказал как-то эту сказку дочери, она внимательно прослушала, но над Иваном-царевичем посмеялась, он-де Иван-дурачок: зачем связался с каким-то ковром-тихоходом, а не сел в реактивный самолет? Да, затмила сказки жизнь на родной земле. Без живой воды воскрешают мертвых, возвращают зрение слепым!

А дома волновались. Что-то выяснится завтра! Мать была рассеянна и нервна. Задумчив был братишка. И только Тамара верила без колебаний...

Когда дней через десять с глаз Афанасьева сняли повязку, он вздрогнул.

— Профессор, я вижу ваше лицо!— вскрикнул Афанасьев, сам до конца еще не веря.

— Очень хорошо. Я рад...

Профессор говорил спокойно, без улыбки. Он в самом деле был рад, этот дорогой человек, что нетрудно было угадать по доброму, дружескому взгляду.

Потом наступили заветные торжественные минуты. Новый Колумб спускался по лестнице вниз, где его ждали. Он шел по середине широкой лестницы, без посторонней помощи, и сразу было видно, что идет зрячий человек.

В вестибюле было много народу. Иван Филиппович оглядел толпу и, протиснувшись сквозь нее, уже взялся было за скобу наружной двери. Но в это время родной, до мельчайшей нотки знакомый голос сказал ему вслед:

— Ванюша, не узнал?

Он обернулся.

— Катя, это ты?

Нет, ничуть не удивительно было пройти мимо жены, не угадав ее с первого взгляда: ведь двенадцать лет не видел ее лица.

Иван Филиппович несколько удивился, что рядом с Екатериной Ивановной нет детей. Впрочем, сразу же догадался. Дети, наверное, поставлены в сторонку. Но тут какая-то жалостливая бабушка испортила игру:

— Ах, до чего дочка похожа на своего папочку, — пропела она, переводя взгляд с Ивана Филипповича на худенькую девочку. А девочка уже не в силах держаться серьезной и «посторонней», заулыбалась, и все стало ясно.

— Тамара! — воскликнул Иван Филиппович, вскидывая ее на руки. — Ах, ты моя сероглазая, — кричал он, уже опять не видя девочки из-за нахлынувших слез.

Зимний вечер. Тамара ложится спать. День был очень волнительный, и она устала. Закрыв глаза, переполненная радостью, она вспоминает, как отец приехал домой и как первым делом побежал — за чем бы вы думали?— в магазин «Ткани» и купил отрезы, которые по расцветке давно уже не модные. И оправдывался тем, что, когда он еще служил в армии, в магазинах Военторга такие ткани были нарасхват.

И еще вспоминает Тамара, как, вернувшись с долгой прогулки, папка восторженно говорил о своих впечатлениях и об одной встрече. Встретился ему рабочий-строитель, которого когда-то знал, еще издали помахал рукой и сказал:

— С выздоровлением, герой наш!

А отец ответил:

— На сегодняшний день, Алексей Степанович, герои — это вы. Какой город отгрохали! Как все преобразили.

От души ответил. Потому что поразил его город, как сказочный мир. В сравнении с тем, что он помнил, все стало намного выше классом: и дома, и магазины, и товары в магазинах, и одежда на людях, и машины на улицах...

Как она довольна, как рада, что он наконец-то все это увидел!

Тамара стала думать о профессоре Александре Михайловиче Водовозове. Какой это замечательный человек! И Алексей Степанович, строитель, что встретился папке на улице, должно быть, тоже хороший человек. И учительница Татьяна Васильевна очень хорошая... Тамаре захотелось, чтобы все люди на земле стали такими хорошими — трудолюбивыми, умными и добрыми...

П. ЧЕРНУЩЕНКО.
(Корр. «Правды»).

г. Волгоград.

НА ТРАДИЦИОННОМ ПРАЗДНИЧНОМ БАЛУ в Кремлевском Дворце съездов встретились молодые труженики страны. Почетными гостями вечера были студенты из разных стран Африки, Азии и Латинской Америки.

Фото А. Канашевича.

ПРАЗДНИК ДЕТЕЙ

Этим первым дням нового года официально не присвоено высокое звание Праздник детей, но едва ли не самая радостная их примета — голоса наших ребят, спешащих в гости к елкам, к Дедам Морозам, к Снегурочкам, к новым спектаклям и фильмам, к играм, стихам и песням... Это очень символично: каждый новый год, являющийся шагом в будущее, начинается с торжества тех, кто как бы олицетворяет собой это будущее, этот завтрашний день страны,— с торжества наших детей.

Выступая 1 Мая 1919 года на Красной площади и обращаясь к детям, Ильич сказал, что они в полной мере воспользуются плодами понесенных революционерами трудов и жертв. И вот эти плоды: все дети нашей страны учатся в школах. И вот эти плоды: тысячи новых школ, детские театры, дома пионеров, стадионы... И вот эти плоды: каждый советский школьник (каждый!) будет радостным участником зимнего елочного праздника!

В утренние часы маленькие москвичи и юные гости столицы торопятся на новогодние представления: кто в Кремль, кто в Колонный зал Дома союзов, кто в Лужники, кто на Ленинские горы — в новый Дворец пионеров... Один елочный спектакль дарит детям встречу с их любимыми литературными героями, другой уводит ребят в таинственное и поэтичное царство сказки, третий звучит рапортом пионерии Новому году. Но как и наши детские книги, как и наше искусство, обращенное к подрастающему поколению, все эти спектакли одухотворяют юное сердце благородными идеями нерасторжимого братства с детьми всех народов, жаждой отважного подвига во имя людей, любовью к миру и созиданию.

Даже игры детей всегда выражают их мечты о будущем. В самом деле, девочка, десятки раз «оперирующая» своего плюшевого мишку, конечно же, замыслила стать врачом и спасать человечество от опасных болезней, а мальчуган, перегородивший песком весенний ручей, наверное, хочет стать инженером-строителем. Но наши ребята не только «играют» в большие, настоящие дела. Посмотрите выставки детского технического творчества, которые открылись в дни зимних каникул: нет, это уже не игры! Ребята строят действующие модели гидроэлектростанций, тепловозов, радиоприемники, умещающиеся в спичечном коробке, макеты новых социалистических городов... Таковы крылатые замыслы будущих строителей коммунизма!

А детское художественное творчество! Побывайте на литературных конференциях и диспутах, которые особенно жарко закипают сейчас, в дни каникул! О чем мечтают наши юные литераторы и художники? Эпиграфом к бесчисленным рассказам, рисункам и стихам ребят могут послужить строки, сочиненные школьником-пятиклассником:

Пусть счастливы будут все дети,
Все дети на нашей планете!
Пусть счастливы будут все люди, —
И войны никогда не будет!

...Это было в 1919 году. В один из метельных зимних вечеров, когда снежная крупа била в окна, а деревья чуть слышно потрескивали от мороза, в Сокольники, на елку к ребятам, приехал Владимир Ильич. Разруха и голод атаковали с тыла молодую Республику Советов. Но Ильич и в то трудное время раздобыл все же где-то игрушки и привез их в подарок малышам. Девочкам достались куклы, а мальчишкам — автомобили, горны и барабаны.

Всей силой своего великого сердца любил Ильич детей — надежду и завтрашний день страны. Эту высокую любовь и благородную нежность он завещал народу.

И в эти дни невольно вновь вспоминается выступление одного из делегатов Международной конференции в защиту детей, побывавшего в Советском Союзе. По его словам, он заметил у нас в стране существование лишь одного «привилегированного класса»: таким «классом» являются дети.

Счастливого пути тебе, наш дорогой «привилегированный класс»! Пусть новый год откроет перед тобой пути новых добрых и благородных свершений, новых светлых мечтаний о будущем!..

Анатолий АЛЕКСИН.

Вот это добыча!

В поселок Черский вернулся с промысла лучший охотник Колымы эвенк Прокопий Клепчин. В далеком урочище западнее реки Алазея на побережье Восточно-Сибирского моря он добыл 100 песцов — это четыре годовые нормы. В три последних месяца, когда многие промысловики сумели добыть лишь по 10—15 пушных зверьков, в капканах Клепчина оказалось сорок девять!

В. ПЕРЕВЕРЗИН.
Заместитель редактора газеты «Советская Колыма».

2 января.

СПОРТ

Советские хоккеисты — победители турнира

ВАШИНГТОН, 2. (ТАСС). Советские хоккеисты вышли победителями международного турнира в Колорадо-Спрингс.

Сборная команда Чехословакии, сыгравшая с канадцами вничью — 3:3, заняла второе место, канадцы — третье.

СТАРТУЮТ ЛЫЖНИКИ

ЛЕНИНГРАД, 2. (ТАСС). В традиционной новогодней гонке самыми быстрыми оказались ленинградские лыжники.

Первой среди женщин на 10 километров была Е. Мекшило — 39 минут 10 секунд. У мужчин сильнейшим оказался армеец А. Акентьев, пробежавший «тридцатку» за 2 часа 03 минуты 30 секунд.

Звенят коньки в Норвегии

ОСЛО, 2. (ТАСС). В небольшом городке Гьевике близ столицы Норвегии состоялся международный матч конькобежцев. Героем первого дня здесь стал абсолютный чемпион СССР минчанин Эдуард Матусевич: 500 метров он пробежал за 41 секунду, а на дистанции 5.000 метров установил рекорд катка — 7 минут 50,5 секунды. Прежний рекорд также принадлежал Матусевичу.

По сумме результатов на двух дистанциях впереди Матусевич — 88,050 очка. У Антсона — 88,770.

В эти же дни сильнейшие скороходы Норвегии собрались на знаменитом катке Бишлет в Осло. После первого дня соревнований здесь впереди М. Томассен — 89,830 очка. На втором месте П.-И. Му — 90,120 очка.

СОСТЯЗАЮТСЯ МАСТЕРА ТРАМПЛИНА

БОНН, 2. (ТАСС). Ленинградец П. Коваленко сохраняет шансы на победу в «Турне четырех трамплинов». После второго тура соревнований — в Гармиш-Партенкирхене (ФРГ) он, набрав в сумме 428,8 очка, занимает второе место вслед за норвежцем Т. Брандцегом (440,7).

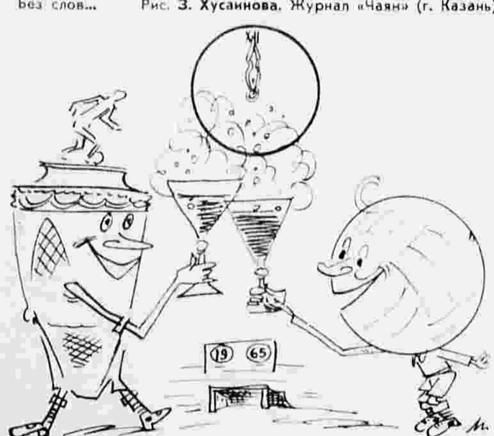
В Гармиш-Партенкирхене лучше всех прыгал финн Э. Пукка — на 81 и 83 метра. Он набрал 216 очков. Коваленко был здесь четвертым — 213,3 (80 и 82,5 метра). Успешнее, чем в Оберстдорфе, выступали и другие наши «летающие лыжники»: ленинградец Ю. Зубарев занял шестое место — 209,6 (81 и 80 метров), горьковчанин М. Веретенников — десятое место — 208,6 (79 и 85,5 метра).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.

НОВОГОДНИЕ УЛЫБКИ

Без слов... Рис. З. Хусанова. Журнал «Чаян» (г. Казань).

— За большой футбол 1965 года! Рис. М. Литвина (г. Харьков).

— Не пора ли гостей звать к столу!
— Ничего. В последнюю четверть поднажмем. Рис. И. Мелгайлис. Журнал «Дадзис» (г. Рига).

ФЕЛЬЕТОН

ВЕСЕЛЫЙ ПОТОК

Да, вопрос стоит именно таким образом.

Было время, когда мы добивались поточного производства тракторов, потом — телевизоров, а сейчас перед нами возникла задача перевести на конвейер выпуск улыбок.

Ничего не поделаешь — таково настоятельное требование момента.

Сейчас улыбки жаждут все: покупатели, пассажиры, клиенты, зрители, читатели, слушатели, абоненты, вкладодержатели, жильцы, заказчики, отдыхающие и даже амбулаторные больные. Спрос на улыбку необыкновенно вырос. Раньше без нее както обходились, не придавали особого значения, а теперь возвели ее в принцип.

Перед торговым инспектором стоит женщина с продовольственной сумкой в руках.

— Я к вам с жалобой на продавца мясного магазина,— говорит она.

— Вас обвесили? — спрашивает инспектор.

— Нет, отпустили ровно полкило, грамм в грамм.

Инспектор устало откидывается на стуле.

— На что же вы тогда жалуетесь?

— Отпуская мне мясо, продавец не счел нужным улыбнуться. Это грубое нарушение правил советской торговли!..

Может быть, вы скажете, что это уж слишком: нарушение, да еще грубое! А на самом деле в требовании покупательницы нет никакого перехлеста. Почему улыбаться должны только конферансье, дикторы телевидения и стюардессы? Нет, уж раз пошло такое дело, подавай мне улыбку продавца и аптекаря, закройщика ателье и троллейбусного контролера. Хочу видеть улыбку — и все тут.

Положение создалось напряженное и до известной степени противоречивое.

Представьте себе такую картинку. Мастер ателье вручает заказчику готовый костюм. Не маскарадный, а обычный костюм, в котором ходят на работу и в гости. Однако есть в костюме что-то шутовское — так он подгулял по части строгости пропорций и красоты линий.

Но мастер вместо того, чтобы смущенно опустить очи долу, глядит на заказчика широко раскрытыми глазами и... улыбается. На что это похоже? На самое откровенное надругательство!

А как вам понравится такое? В столовую пришел нервный посетитель. Ему не нравится тарелка — у нее слишком яркая расцветка. Тарелку моментально меняют. У этой мягкие, не раздражающие глаз тона. Он недоволен вилкой — она чересчур тяжелая. Ему дают другую, полегче. Возникает недоразумение из-за солонки. Посетителю показалось, что соль в ней лежалая. Немедленно приносят другую солонку, соль в которой — абсолютный свежак, только что доставлена в столовую вертолетом прямо с Баскунчака. Но где-то, в чем-то официантка замешкалась. И нервный посетитель уже истошно кричит ей:

— Вы примитивная хамка!

А официантка? Как поступает она? Официантка не отводит от посетителя благодарного взора и... очаровательно улыбается.

Что это такое? Двух мнений быть не может: толстовщина, типичное непротивление злу!

Во всех подразделениях сферы обслуживания — больших и малых — царит растерянность, идут споры. Срочно созываются расширенные совещания, устраиваются краткосрочные курсы и семинары.

...Дом культуры железнодорожников переполнен. Здесь собрались проводники вагонов, контролеры, администраторы и официанты железнодорожных ресторанов, работники вокзальной службы. На кафедре — убеленный сединами профессор.

— Дорогие друзья! — начинает он свою вводную лекцию.— До сих пор наука открыла следующие разновидности улыбок: добродушную, веселую, грустную, лукавую, ослепительную, нежную, ироническую, чарующую, мечтательную, блаженную, задумчивую и даже блуждающую. Наша задача — объяснить происхождение каждой из них с нравственной, психологической и физиологической точек зрения. Итак, рассмотрим улыбку из разряда добродушных.

В аудитории — напряженная тишина, прерываемая лишь скрипом перьев и шелестом бумаги. Слушатели строчат конспекты. Завтра у них первый зачет...

...Торговый зал большого универсального магазина. До открытия — пятнадцать минут. В торговый зал входит заведующий секцией и зычным голосом командует:

— На улыбку, становись!

И вот продавцы и продавщицы выстроились четким каре.

— Сделайте глубокий вдох,— говорит методист по улыбкам, из бывших затейников профсоюзного дома отдыха.— Начнем! Потянули губы! Шире, шире! Показали зубки! Зубки, зубки показали! Так. Не забывайте о выражении глаз. Юноша во втором ряду слева! У вас же в глазах мировая скорбь. Не забывайте, что вы не Гамлет, а работник прилавка! Веселые чертенята должны в глазах играть... Учитесь у соседки справа. Так, хорошо, хорошо...

Но не будем мешать ни железнодорожникам, ни работникам прилавка. И порассуждаем об улыбке.

Действительно ли она необходима? Кажется, все высказались «за». Кажется, все согласились, что, если нас будут обслуживать радушно, весело, с улыбкой,— станет лучше. Такое обслуживание создает хорошее настроение, а если человек хорошо настроен, он способен горы свернуть!

Но зависит ли настроение только от приветливого взгляда, которым вас встречают в магазине, столовой, сберегательной кассе, на почте, в ателье или аптеке? Нет, не последнее значение имеет качество обслуживания. И тут я слышу чей-то недовольный голос: «Нельзя ли хоть сегодня, в новогодний праздник, не говорить о таком прозаическом предмете, как качество?». Отвечу сразу: нельзя. Человека не устроит никакая, даже совершенно ослепительная улыбка, если он сталкивается с небрежностью, невниманием или того хуже — с откровенной халтурой или обманом. Можем ли мы, дорогие друзья, «петь и смеяться, как дети», читая изготовленные фабричным способом таблички: «Лифт не работает», «Свободных номеров нет», «Закрыто на ремонт», «Приема нет»? Значит, нас устроит лишь такая простейшая арифметическая формула: отличное обслуживание + улыбка.

Есть у затронутой мною проблемы и другой аспект. Я имею в виду явление, именуемое в физике цепной реакцией.

Стоит улыбнуться продавцу — улыбнется и покупатель. Если пассажир приветливо поздоровается с шофером такси, то и шофер ответит пассажиру приветливо. Ведь и шофер рассчитывает на вашу душевную отзывчивость. Улыбка, хорошее настроение идут от человека к человеку, от сердца к сердцу. Происходит процесс, напоминающий цепную реакцию. Процесс непроизвольный, естественный и потому особенно привлекательный.

Читатель спросит: а как же быть с конвейером? Никак. О конвейере я упомянул ради шутки. Механические, штампованные улыбки не найдут у нас никакого спроса. И потому не будем их плодить, они не нужны.

М. СЕМЕНОВ.

НАШ ОТДЕЛ СПРАВОК

ЧТО ПЕРЕДАСТ РАДИО

3 января

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА. 5.30 — «Земля и люди». 9.15 — «С добрым утром!». 10.00 — Для детей. С. Могилевская «Восемь голубых дорожек». «Дорожка вторая». Радиопостановка. 11.00 — Инсценированные рассказы Л. Лагина и А. Бухова. 11.30 — Романсы, стихи, юморески. Трансляция из Ленинграда. 12.00 — «Глобус». 12.30 — Концерт-вальс. 13.00 — «Родная природа». Радиожурнал. 14.00 — «Вспомним, товарищ!». Музыкально-литературная передача. 15.00 — «Земля и люди». 16.00 — Для детей. «Солнце светит над полями». Радиокомпозиция в исполнении детей. 17.00 — Программа радиостанции «Юность». 18.10 — «Год рождения 1964-й». (Музыкальная жизнь страны за год). 19.00 — Г. Мдивани «Украли консула». Сцены из спектакля Государственного академического Малого театра. 20.00 — Концерт советских и зарубежных артистов. 22.30 — Вечерняя программа радиостанции «Юность».

ВТОРАЯ — информационно-музыкальная радиопрограмма «Маяк» передается круглосуточно.

НА ЭКРАНАХ ТЕЛЕВИЗОРОВ

3 января

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА. В дни школьных каникул. 12.00 — «Приключения Незнайки». Телевизионный фильм. 13.30 — «Путешествие в страну чудес». Телевизионный фильм (Чехословакия). 14.00 — «Тайна покинутого корабля». Телевизионный спектакль по мотивам «Клуба знаменитых капитанов». 16.25 — «Нам без песни жить нельзя». Музыка в комедийных спектаклях Театра им. Евг. Вахтангова. 17.25 — «Живет такой парень». Художественный фильм. 19.00 — «Время любить». Спектакль Ленинградского государственного драматического театра им. В. Ф. Комиссаржевской. В перерыве (21.05) — Телевизионные новости. 22.15 — Эстрадный концерт.

ВТОРАЯ ПРОГРАММА. 19.00 — Концерт народного артиста СССР Д. Ойстраха. В перерыве (19.50) — Московские новости. (20.00) — «Спокойной ночи, малыши!». 21.00 — Веселый киноэкран «Карнавальная ночь». Художественный фильм.

СЕГОДНЯ В ТЕАТРАХ

3 января

КРЕМЛЕВСКИЙ ДВОРЕЦ СЪЕЗДОВ — утро — **Концерт из произведений М. Лермонтова;** вечер — **Концерт хора им. Пятницкого и оркестра им. Осипова.**

БОЛЬШОЙ ТЕАТР — утро — **Сказка о царе Салтане;** вечер — **Спящая красавица.**

КРЕМЛЕВСКИЙ ТЕАТР — фестиваль искусств «Русская зима». Спектакль Театра им. Моссовета — **Маскарад.**

МХАТ им. М. ГОРЬКОГО — в 10 час. и в 2 часа — **Синяя птица;** вечер — **Без вины виноватые.**

ФИЛИАЛ МХАТ им. М. ГОРЬКОГО — утро — **Три толстяка;** вечер — **Три долгих дня.**

МАЛЫЙ ТЕАТР — утро — **Дачники;** вечер — **Луна зашла.**

КАКАЯ БУДЕТ ПОГОДА

Сегодня в Москве и Московской области ожидается облачная погода, временами небольшой снег с дождем, ветер юго-западный, умеренный, температура около нуля градусов. 4—5 января преобладание облачной погоды, местами небольшой снег, температура ночью минус 2 — минус 7, днем 0 — минус 4 градуса.

НАШ АДРЕС: Москва, улица «Правды», 24

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ РЕДАКЦИИ: Справочного бюро — Д 1-73-86; Партийной жизни — Д 1-52-48; Пропаганды марксистско-ленинской теории — Д 1-11-95; Промышленности, транспорта и товарооборота — Д 3-11-01; Сельскохозяйственного — Д 3-35-55; Иностранных отделов — Д 3-11-07; Социалистических стран — Д 1-40-81; Писем и массовой работы — Д 3-15-69. Д 3-37-32; Информации — Д 3-15-80; Литературы и искусства — Д 3-11-13; Прессы — Д 3-10-81; Науки — Д 3-10-80; Школ и вузов — Д 3-35-33; Военного — Д 3-37-74; Секретариата — Д 3-15-64; журнала «Рабоче-крестьянский корреспондент» — Д 3-32-04; Издательства — Д 3-31-11

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина

Б 04628 50102. Изд. № 14

